

A romantic scene set in a grand, ornate ballroom. A young man with dark hair and a beard, dressed as a prince in a black tunic with gold embroidery and a white shirt, stands next to a young woman. She is dressed as a princess in a voluminous, light blue off-the-shoulder gown and a small crown. They are holding hands and looking at each other. The room features a large chandelier, a grand piano, and ornate architectural details. The lighting is warm and golden, creating a magical atmosphere.

Коробкова Ольга
Юлианна Теслоу

ЗАСТАВЬ МЕНЯ
полюбить

**Юлианна Теслоу
Ольга Коробкова
Заставь меня полюбить**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70067638

SelfPub; 2023

Аннотация

Моя жизнь изменилась в тот момент, когда в доме появился поверенный отца. Теперь наши с сестрами жизни принадлежат опекуну, мечтавшему поскорее выдать нас замуж. Но у меня на этот счет совершенно другие планы. Я собираюсь открыть собственную чайную лавку. И графу Винтерсу придется сильно постараться, чтобы заставить меня полюбить.

Содержание

ГЛАВА 1. НОВАЯ ЖИЗНЬ	4
ГЛАВА 2. ЛАВКА	28
ГЛАВА 3. БАЛ	43
ГЛАВА 4. ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ	60
ГЛАВА 5. СВИДАНИЕ	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Коробкова, Юлианна Теслоу Заставь меня полюбить

ГЛАВА 1. НОВАЯ ЖИЗНЬ

Я стояла и смотрела, как в яму летят комки земли, хороня во мне последние надежды и мечтания. По щекам струились слезы, старательно мною сдерживаемые, понимая, что не время показывать свою слабинку. Народ вокруг горевал наравне со мной или делал вид. Сейчас для меня это не имело совершенно никакого значения. Я хоронила отца, точно зная, что как раньше уже ничего не будет. Он был самым лучшим, добрым, заботливым. Но проклятая болезнь свела его в могилу.

– Как думаешь, нам хватит наследства на то, чтобы выйти в свет? – слышался тихий голос моей младшей сестры Замиры.

– Без понятия, – ответила средняя, Джулия. – Главное, чтобы хватило на приданое. А то так и останемся старыми девами.

– Девочки, – возмутилась мама, и я было порадовалась, что она приструнит их, но все вышло не так. – О наследстве

мы узнаем только завтра. Поверенный уже едет. Думаю, ваш отец не оставил нас без средств.

Я тяжело вздохнула и сжала руки в кулаки. К сожалению, кроме меня, никто больше не горевал по папе. Для всех он был палочкой-выручалочкой. Но когда пришла беда, все сделали вид, что слишком заняты.

– Эмили, – рядом со мной оказался Даниил и попытался взять меня за руку, но я отдернула её. – Я с тобой. Прошу, дай мне шанс.

– Шанс? – прошептала я, боясь нарушить тишину кладбища. – Я застала тебя на сеновале с одной из деревенских куртизанок. Какой шанс после этого я должна тебе дать?

– Но мы ведь любим друг друга, – попытался надавить на жалость бывший возлюбленный, заставляя меня поджимать губы.

– Тебе не кажется, что сейчас не время, – рыкнула я, и часть гостей с интересом уставились на нас.

Даниил понял свою ошибку и отошел в сторону. Я же подождала, пока могилу засыпали, положила поверх букет полевых цветов и отправилась в поместье. Впереди у меня было еще слишком много испытаний. Устраивать поминки мы не стали, исполняя последнюю волю отца. Вернувшись домой, с трудом добралась до своей комнаты и легла на кровать, давая волю чувствам. Только тут меня никто не мог побеспокоить и обвинить в слабости. Не знаю, сколько времени я плакала, но в какой-то момент поняла, что отец это

не одобрил бы. Поэтому, встав с кровати, ополоснула лицо и спустилась вниз. Моя семья сидела в гостиной и обсуждала предстоящее открытие сезона.

– Мне не пойдет черный, – обиженно вопила Замира. Недавно ей исполнилось семнадцать. Внешностью она пошла в маму: невысокого роста, худощавого телосложения, с длинной русой косой, сердцевидной формой лица, карими глазами в обрамлении пушистых ресниц и губками бантиком. Замира пользовалась популярностью у мужчин, но в свет должна была выйти только в этом году.

Джулия же, напротив, имела лишнюю полноту, которая ей все же шла. Румяные щеки, пухлые губы, темные глаза и выдающийся бюст для своих девятнадцати лет создавали для неё неплохой путь к замужеству. Вот только сестренка воротила нос и ждала своего принца.

Наша матушка отличалась болезненной худобой, бледной кожей лица и вечными стенаниями о том, как мы неправильно живем. К тому же, никто из них не обладал магией, в отличие от меня. И лишь благодаря этому в моих каштановых волосах мелькали серебристые пряди, означающие, что я эмпат, умеющий влиять на эмоции людей. Фигура моя была как у мамы, и сколько бы нянюшка ни пыталась меня накормить, плотнее я не становилась. От папы мне достался синий цвет глаз и ямочка на подбородке. А еще вздорный, пробивной характер. Видимо поэтому в свой двадцать первый год я все еще не замужем.

– Дорогая, мы не будем одеваться в черное, – со вздохом произнесла матушка, заставляя меня замереть. – Ваш отец хотел, чтобы вы нашли себе мужей и родили ему внуков, так что носить траур не вижу смысла.

– Мама, как ты можешь такое говорить! – возмутилась я, заходя в гостиную. – Неужели вам так сложно надеть черное? Ты вообще отца любила?!

Отношение матери к отцу порой доводило меня до иступления. Я знала, что поженились они не по любви, а по расчету. Родители отца нуждались в средствах, а у мамы было то, что им нужно. Она же взамен получила титул. Между их отношения были равными. Они уважали друг друга, и никогда не ругались, особенно в присутствии детей. Но порой её слова и действия в отношении папы расстраивали меня, и я ничего не могла с этим поделать.

– ЭМИЛИ! – возмутилась она, недовольно хлопнув веером. – Как ты смеешь со мной так разговаривать? Твой отец, пусть земля ему будет пухом, всегда ценил в людях практичность. И сейчас моя основная задача – выдать вас замуж.

– Не стоит забывать, что еще не оглашено его завещание, – напомнила ей, стараясь сдержать злость. – Возможно, мы останемся без всего.

– Это невозможно! – заявила мать, сверкнув глазами и поджав губы. – Твой отец позаботился о нас.

– Папа нас любил! – едва не плача, произнесла Замира, и её нижняя губа задергалась. М-да, любит сестренка вызы-

вать жалость.

— Вот что ты наделала, — вздохнула мама, глядя на Зами. — Иди сюда, дорогая, — она похлопала по сидушке дивана. — Конечно ваш папа не оставил нас без средств. Думаю, все будет хорошо.

Я вздохнула: моя семья наивна настолько, что доказать им обратное просто невозможно. И это, наверное, ещё одно отличие между мной и остальными женщинами в семье. Я скорее реалист, чем мечтатель, и смотрю на вещи так, как есть.

Неодобрительно поджав губы, я молча вышла из гостиной. Устраивать скандал не хотелось. Только не сегодня, только не в этот день. При жизни отца мы не так часто сталкивались на почве интересов с вечно недовольной матушкой. Видимо, сейчас это перестанет быть редкостью. И я, чтобы сдержаться, ушла в сад. Там под большим дубом, сидя на качелях, стала размышлять, что же нас ждет дальше. Вероятнее всего, ничего хорошего. Наша семья имела неплохой капитал, но богачами нас назвать можно с большой натяжкой. Отец был маркизом лишь во втором поколении, так что аристократы относились к нам с некоторым пренебрежением. Впрочем, папу это мало волновало — он был успешным торговцем, и все его начинания приносили доход. Мы жили в загородном поместье недалеко от столицы, не испытывали острую нужду в чем-то, и было бы стыдно жаловаться на свою жизнь. Впрочем, вопрос о замужестве сюда не входит.

К сожалению, несмотря на то, что в свет меня вывели во-

время, найти мужа так и не смогли – мой дар эмпата многих пугает и отталкивает. Никому не хочется находиться рядом с человеком, опасаясь за свои чувства. Вдруг они не реальны, а лишь навязаны мной? Отчасти я их понимаю. Но лишь отчасти. Так что пришлось просто смириться и переключиться на что-то иное: на помощь отцу в его предприятиях. Мои же сестры мечтают отхватить богатых женихов, хотя пока так же не преуспели. А я просто хочу иметь собственное дело, чтобы ни от кого не зависеть.

Мои мысли невольно вернулись к Даниилу. Наше с ним знакомство произошло на ярмарке, проводившейся у нас раз в год. Он помощник нотариуса из соседнего поместья. Красивый, веселый, обходительный. Мы как-то быстро нашли общий язык, и даже отец не был против наших отношений. Но потом я застала его с одной из деревенских девушек на сеновале. Думаю, не надо говорить о том, чем они там занимались. К тому же, у бывшего жениха хватило мозгов обвинить меня, что это я во всём виновата: если бы я не была настолько несговорчивой и строптивой, то мы были бы счастливы. А так – он мужчина, и у него свои потребности. Что ж, теперь он может удовлетворять их в полной мере.

Просидев в саду практически до темноты, я вернулась в дом к ужину. Естественно, мои сестры за столом говорили только о предстоящем бале. Я же молча ела и старалась сдерживать себя от ненужных слов. Скандал не самый лучший выход из ситуации. И честно говоря, чем быстрее они выйдут

замуж, тем проще мне будет жить. О том, чтобы самой обзавестись семьей, я пока не думала. К сожалению, мой дар иногда работает не в мою пользу: я могу уловить эмоции незнакомого человека и поддаться их влиянию. А для семейной жизни это не так уж и хорошо. Кстати, на свою семью я влиять никак не могу, несмотря на то, что магии в них нет. После ужина, сославшись на головную боль, я отправилась к себе отдыхать. Уже завтра станет понятно, что же оставил нам отец, и как жить дальше. Надеюсь, он поступил мудро.

Утро следующего дня стало для меня испытанием. Надев черное платье и заплетя волосы в косу, я спустилась к завтраку, где застала свое семейство.

– Дорогая, нам сообщили, что вместе с поверенным придет и лорд Винтерс, – огорошила меня матушка. Поднесенная ко рту чашка с чаем застыла у губ, лаская их горячим паром.

– Зачем? – спросила я, прикидывая, что ему тут может быть нужно.

– Подозреваю, что он тоже упомянут в завещании, – мама картинно прижала белоснежный платок к глазам, стирая несуществующие слезы.

Я нахмурилась, опустив чашку. Она неприятно стукнулась дном о блюдо, заставив скривиться ушедших в мечты сестер. Микаэль Винтерс – папин партнер по бизнесу. К своим тридцати годам граф уже богат и знаменит. За ним толпами бегают женщины, мечтая заполучить кольцо на паль-

чик. Вот только лорд уже был однажды женат. Никто не знает, что именно там произошло, но в результате Микаэль лишился магии полностью, а его супруга отбыла в другое государство. С тех самых пор граф предпочитает заводить любовниц, и как только очередная пассия намекает на колечко, то сразу же уходит со сцены. Естественно, такое поведение в высшем обществе осуждают, но сказать что-то в лицо бояться. Уж слишком влиятельная фигура этот лорд. Правда я его ни разу не видела – отец предпочитал не смешивать семейные дела и бизнес.

– Дорогая, может тебе стоит переодеться? – поинтересовалась маменька, окинув меня придирчивым взглядом. – Вдруг ты сможешь очаровать графа. А черный цвет тебе совершенно не идет.

– Мама! – возмутилась я. Участвовать в этом фарсе под названием «соблазни графа» не хочется от слова совсем.

– Нет, это я хочу замуж за Винтерса, – влезла Замира, расправляя складки синего платья. – Зачем он Эмили? Она же у нас синий чулок.

Сестры засмеялись, а я поджала губы. Синий чулок, а сейчас ещё и чёрный.

– Зами, ты ведешь себя некрасиво, – встала на мою сторону мама. – Эмили помогала отцу, поэтому и не могла найти себя мужа. Но сейчас ситуация иная. До начала сезона чуть меньше трех недель и нам нужно к нему подготовиться. Заказать платья, украшения, и привести в порядок дом в сто-

лице. Он хоть и под заклинанием, но вычистить его не помешает.

– О, я наконец-то побываю на балу! – захлопала в ладоши Замира, в очередной раз доказав, какой она еще ребенок.

Боюсь, найти ей мужа будет не так просто.

Я коротко усмехнулась. Подозреваю, головная боль ма-тушке обеспечена: младшенькая слишком капризна, средняя слишком придирчива, а старшая слишком настойчива. Осуществить задуманные планы ей будет непросто.

– Конечно, дорогая, – улыбнулась ей в ответ мама.

Аппетита не было, и я вскоре покинула свое семейство, покончив с завтраком. Поднявшись наверх, прошла по коридору, остановившись около двери, скрывающей от всех нас кабинет отца. Бывать там мне доводилось не так уж и часто, лишь когда папа был всерьёз занят какими-то вопросами по продаже и прорабатывал все варианты, зовя меня в помощь. Как я уже говорила, работу с домом он предпочитал не смешивать.

Я толкнула дверь, но она оказалась заперта. Всё правильно, Эмили. Если отец мертв, не значит, что я имею право нарушить его личное пространство. Невольно вспомнила, как любила забегать сюда по вечерам, забираться к нему на колени и слушать сказки. Папа никогда не отказывал мне в этой слабости. У нас даже сложилась традиция. Раз в пять дней он обязательно читал мне книгу. Не всегда это были сказки, порой что-то из области экономики. Но я дорожила такими

моментами и просто слушала его голос. Сейчас я была готова все отдать, лишь бы еще раз оказаться у него на коленях и просто обнять. Мне до сих пор с трудом верилось в то, что произошло. Не знаю, смогу ли я с этим смириться.

До приезда гостей я пыталась чем-то себя занять. Сестрам в этом плане было проще: они всего лишь кружили около зеркала, придирчиво осматривая себя со всех сторон и решая, какое ожерелье больше подойдет к платью. Отвлечься от тревожных мыслей подобной мелочью я не могла.

Взволнованный визг и шуршание юбок на весь дом дали знать, что поверенный уже подъезжает. Подойдя к окну в коридоре, я присела на пуф. Это был «Обзорный пункт»: вид отсюда на улицу открывался превосходный. В свою очередь, слегка затемненное стекло скрывало лицо смотрящего, если вдруг кому вздумается покидать взгляды в неприметное окошко на втором этаже.

К поместью и в самом деле приближались два всадника. Издалека ещё не было видно их лиц, но холодок, пробежавший по моей спине, подсказал: это те, кого мы так ждем. Вскоре мужчины приблизились, остановившись около ворот. Выбежавший навстречу слуга раскрыл створки, впуская гостей. Две фигуры, спешившись, неторопливо двинулись вперед, ведя своих коней под уздцы. Я пристально наблюдала за ними.

Поверенного я узнала сразу – Джонас Клэд часто помогал отцу с юридической стороной бизнеса, а потому виде-

лись мы с ним достаточно. Даже успели узнать друг друга, хотя скорее из-за вежливости, чем необходимости. Статный мужчина под пятьдесят считал мой дар бесполезной магической искрой и даже не скрывал это: вечное раздражение вкупе с недовольством присутствовали при каждой нашей встрече. Причем настолько сильные, что будь у меня нулевой уровень, я всё равно смогла бы уловить и считать эмоции. Внешне ничем не примечательный, он отличался цепким взглядом. Как у орла, который в километрах над землей находит свою жертву. Вот и сейчас мистер Клэд осматривался, словно ища что-то.

Винтерс, в отличие от своего спутника, стоял спокойно, и как назло – ко мне спиной. Высокий, подтянутый, в плотном тёмном ездовом костюме, он уже притягивал к себе взгляд, и я любопытствующе подалась вперед. Словно почувствовав взгляд, он обернулся в мою сторону. Прищурился, всматриваясь в затемненное стекло, и усмехнулся. Знакомая волна раздражения неприятно коснулась тела. То ли у меня к Джонасу выработался рефлекс, то ли и в самом деле мой магический потенциал возрос, позволяя считывать чужие чувства с такого расстояния.

Гости двинулись в дом. Хлопнула входная дверь, зашуршали юбки, и под аккомпанемент мерных тяжелых шагов прозвучал быстрый стук каблучков. Сестрам не терпелось увидеться с графом, завещание отца уже выветрилось из их сознания. Одна матушка, соблюдая правила приличия,

встретила прибывших и отвела в гостевые комнаты, давая время передохнуть с дороги.

Я сидела у себя, когда вежливо постучали в дверь и попросили пройти в гостиную. Сделала пару глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться, и спустилась вниз.

– Доброго дня, – присела в легком реверансе. – Надеюсь, вы хорошо добрались?

– Как ни странно, да, – ответил мистер Клэд, улыбнувшись мне как старой знакомой.

– Может начнем? – послышался нетерпеливый мужской голос, заставляя меня повернуть голову.

Что ж, слухи не врани, граф действительно был хорош собой: волевой подбородок, синие глаза, темные волосы, зачесанные назад, прямой взгляд, а вот осанка немного сутулая.

– Конечно, – нотариус дождался, пока я сяду в свободное кресло, и достал завещание.

Остальные мои родственники уже успели рассестись по местам и с интересом наблюдали за гостями. Замира то и дело кидала заинтересованные взгляды в сторону графа, но тот просто не обращал на неё внимания. Было видно, что если бы не бизнес, он не сидел здесь, а уже на полном скаку мчался в свое поместье – находиться у нас ему не сильно-то хотелось.

– Итак, начнем, – произнес мистер Клэд. – Своей жене я оставляю вдовью долю, которой она может распоряжаться по собственному усмотрению и дом в столице. Каждой

дочери назначается приданое, которое будет выдано им после заключения брака. Эмили, моей старшей из дочерей, так же отдается в наследство торговая лавка. Ею она может распоряжаться, как угодно. Моему партнеру по бизнесу, графу Винтерсу переходит моя доля бизнеса, но при условии, что он выдаст замуж всех моих дочерей. Основное условие – согласие дочерей на брак. Это должен быть союз по любви, не основанный на желании избавиться от навязанных девушек.

– Что? – возмутился вышеупомянутый граф, сверкнув глазами, а потом практически вырвал завещание из рук поверенного. – Я должен выдать их замуж, чтобы получить весь бизнес?

– Да, таково условие моего клиента, – ответил мистер Клэд, пока мы следили за перепалкой.

Впрочем, я больше переваривала новости о собственной лавке. Новость о её появлении меня обрадовала, в то же время заставив призадуматься. В последнее время отец мало посвящал меня во все свои дела, поэтому о какой лавке идет речь – не представляю.

– К сожалению, – продолжил нотариус, глядя на нас, – этот дом вам придется покинуть.

– Что? – возмутилась матушка. – А где мы жить должны?

– Согласно завещанию, у вас есть дом в столице и выделенная сумма на покупку загородного поместья, – обрадовал её Клэд. – Этот дом будет запечатан магией и достанется первому наследнику мужского рода. Таковы законы данного рода.

– То есть, если мальчика рожу первой я, то получу дом? – влезла в разговор Замира.

– Совершенно верно, – подтвердил поверенный. – Леди Эмили, отец так же оставил вам письмо, – мне протянули запечатанный конверт.

– Спасибо, – я забрала его, стараясь, чтобы руки не дрожали.

– Что ж, остальное вы найдете в завещании, – мистер Клэд встал. – Если возникнут вопросы, всегда можете обратиться ко мне.

Проводив мужчину потрясенными взглядами, мы остались одни: четыре наследника папиного богатства.

– Думаю, нам нужно поговорить, – произнес граф, глядя на маменьку.

Настроение у него оставляло желать лучшего.

– Девочки, оставьте нас, – распорядилась мама, и мы быстро покинули комнату.

Пока сестры обсуждали услышанное, я поспешила скрыться в своей комнате, чтобы прочитать письмо от отца.

Конверт приятно холодила ладони, и как бы я не оттягивала время, взволнованность гнала меня вперед. Вскрыв конверт, вытащила письмо. Знакомые буквы, выведенные папиной рукой, не желали складываться в слова. Пришлось отвлекаться и привести себя в порядок, чтобы после углубиться в изучение послания.

«Дорогая Эмили, – писал отец, – если ты читаешь эти

строки, значит, меня уже нет рядом с тобой. Но прошу, не печалься. Жизнь слишком коротка, чтобы лить слезы. Нужно радоваться каждому мгновению, которое есть у нас.

Я понимаю, что мое завещание покажется вам странным, но это моя воля. Я хочу, чтобы мои девочки нашли свое счастье. А граф в этом поможет, ведь ему от этого будет только выгода. Дорогая, я знаю, что ты всегда мечтала о своей лавке, поэтому перед смертью я успел купить помещение. Оно требует ремонта. Но деньги на это оставлены, и ты можешь пользоваться ими на свое усмотрение. Главное, чтобы твоя мечта сбылась. Только прошу тебя не бросать сестер и мать. Да, они порой ведут себя эгоистично и по-детски, но семья – это все, что у тебя есть.

К сожалению, этот дом я вам оставить не могу, такова воля моих предков. Но у вас есть средства на покупку нового. Да и дом в столице пригож для жилья. В любом случае, я надеюсь, что первым мальчика родишь ты. Если же это будет не так, то я знаю – ты не пропадешь.

Если возникнут вопросы или проблемы, ты всегда можешь обратиться к графу. Да, сейчас он кажется тебе холодным и черствым, но это не так. Поверь, иногда за жесткостью скрывается что-то другое. Нужно лишь рассмотреть это.

Будь счастлива, девочка моя. С любовью, папа».

Прочитав эти строки, я не смогла сдержать слез. Как же мне не хватало отца. Хотелось, чтобы он был рядом и просто

обнял меня! Но былое уже не вернуть, как бы я того не желала. Конечно, весть о лавке стала для меня полной неожиданностью. Но в то же время была рада, что отец не забыл про меня. Я ведь столько лет мечтала о собственном деле. Даже делилась мыслями с ним, а он слушал и молчал.

С трудом взяв себя в руки, улылась, чтобы скрыть следы слез, и спустилась вниз. Граф с поверенным уже покинули нас, а вот матушка, наоборот, сидела в гостиной и что-то говорила сестрам. Я присоединилась к ним, устроившись в кресле.

– Итак, – вздохнула маменька, явно не сильно довольная. Видно, разговор с Винтерсом не задался. – Девочки мои, нам до начала сезона нужно покинуть этот дом и перебраться в столицу. Тут все опечатают магией до момента рождения наследника. Позже я займусь покупкой другого загородного жилья. А пока... нам нужно найти вам мужей. Ваш отец составил завешание так, что если в течение года граф не выдаст вас замуж, то доля отца будет поделена на вас троих.

– Это же замечательно! – захлопала в ладоши Замира. – Я стану богатой леди.

– Дорогая, ты в этом ничего не понимаешь, – мама впервые озвучила довольно здравую мысль. – К тому же никто не хочет иметь дел с женщиной. Лучше уж выходи замуж и занимайся привычными вещами, – сестра недовольно поджала губы, но промолчала. – Эмили, я думаю, тебе нужно продать ту лавку.

– Почему? – удивилась я, пытаюсь понять мотивы её слов.

– Зачем она тебе? – вопросом на вопрос ответила родительница. – Все это требует сил, средств. Когда ты найдешь время, если должна искать себе мужа?

– А если я не хочу замуж? – я склонила голову набок, глядя на неё.

– Что?! – возмутилась мама, сжав в руках платок. – Эмили, ты сама понимаешь, что говоришь? Основная задача женщины – выйти замуж, родить детей и заниматься хозяйством. Будь твой отец жив...

– Он бы одобрил мое решение, – перебила её, устав слушать наставления. – Он сам оставил мне лавку и средства на её ремонт. Мама, – вздохнула я, потеряв переносицу. – Я не говорю, что вообще не выйду замуж. Но сейчас это не входит в мои планы. К тому же у нас есть как минимум год. Граф ведь не будет заставлять нас? – мама отрицательно качнула головой. – Тогда почему я не могу сделать то, что хочу?

– Ты вся в отца, – недовольно пробормотала она. – Такая же упрямая. Думаю, найти тебе мужа будет труднее всего. Что ж, я пока помолчу и посмотрю, как быстро твоя мечта потерпит крах, – криво усмехнулась родительница, вызвав у меня внутри глухое недовольство и раздражение. Никто, кроме отца, в меня не верил и не верит в семье. Похоже, за развитием лавки будут следить с особой проницательностью. – А теперь давайте собираться. Через три дня нам нужно быть в столице.

С этими словами матушка встала и направилась разговаривать с управляющим, а я пошла к себе. Слова матушки меня задели и огорчили. Да, я знала, что она возлагала на меня большие планы, которые так и не осуществились. Я не любила балы, старалась говорить, что думаю. Такое поведение нравилось не всем. К тому же отец уделял мне гораздо больше времени, нежели сестрам. И маме такое не нравилось. Она считала, что такое отношение плохо на мне скажется. Хм...возможно, она была права.

Как оказалось, переезд дело хлопотное. Взять все вещи не позволяли размеры будущего жилья, а оставлять их тут жалко. Впрочем, я пожертвовала безделушками ради дорогих мне книг. Моя горничная помогла разместить весь гардероб в заранее подготовленные чемоданы, сложить всякие женские мелочи. По большей части переездом занималась мама, предпочитая контролировать каждый шаг прислуги. Сестры же спорили по поводу того, что важнее: платья или туфли, которых у них было с избытком. А я втайне ото всех мечтала поскорее оказаться в столице, чтобы посмотреть лавку, доставшуюся мне в наследство. Она располагалась всего в двадцати минутах ходьбы от нашего имения, и это радовало меня.

День переезда был суматошным. Мама договорилась с мамами и те переместили наши вещи порталом, чтобы мы не тряслись сутки в карете. Естественно, мы с сёстрами шли последними. На той стороне нас встречали слуги, снорови-

сто разносившие вещи и приводившие дом в порядок. Особенно в столице нам достался от бабушки по отцовской линии, умершей десять лет назад. Трехэтажное строение из белого кирпича с покатой черепичной крышей, ухоженным садом и подъездной аллеей располагалось на центральной улице. Близость королевского дворца, не более получаса пешком, делало улицу главной, а дома на ней довольно дорогими, вследствие чего соседи у нас сплошь аристократы.

Пока мама раздавала указания прислуге, я поднялась на второй этаж в свою комнату. К сожалению, она была меньше прежней. Одна спальня в бежевых тонах, гардеробная, ванная. Впрочем, мне этого было достаточно. Саманта, моя личная горничная, быстро распаковала вещи, развесив платья и убедившись, что ничего не помялось. Я же прилегла на кровать, с самого утра чувствовала себя не очень хорошо: когда вокруг творится бедлам, то голова просто раскалывается. Увы, сложности моего дара.

Отгородиться ото всех и просто побыть в тишине мне не дали: уже через час позвали в столовую на обед.

– Девочки, – взяла слово мама, когда мы приступили к десерту. – Завтра к нам прибудет модистка и снимет мерки. Первый бал через неделю, и мы обязаны на нем быть. Эмили, – посмотрела она на меня, – умоляю, только не черный цвет. Я понимаю, что ты скорбишь по отцу, но у нас есть и обязанности.

На замечание матери я промолчала, лишь кивнув в знак

того, что её слова услышаны.

— Кстати, — вспомнила она, — на балу будет граф. Он хочет проследить, с кем вы будете общаться. Все же за ним последнее слово при вашем замужестве.

— То есть он будет решать, за кого мне выйти? — возмутилась Замира.

— Нет, он просто выскажет свое мнение, — попыталась объяснить матушка. — Вы все невесты с весьма солидным приданым, и вокруг будет крутиться много тех, кто просто хочет нажиться за ваш счет. Задача графа — не допустить этого.

Её слова звучали красиво, но меня все равно что-то смущало.

В любом случае я махнула рукой, понимая, что сейчас спорить с ней бесполезно. Вместо этого весь мой день был посвящен разбору корреспонденции и разведке в сфере бизнеса. Лавка в наличии имелась, но как именно ее использовать — я еще не решила.

Через пару часов после разговора, надев приталенное синее платье и убрав волосы под шляпку, вышла на прогулку вместе с горничной. К сожалению, без неё мне пока гулять запрещалось. Правила приличия, чтоб их! Мы неспешно прогуливались вдоль торговых рядов, иногда останавливаясь, посмотреть на витрины. Да, жизнь в столице сильно отличается от провинции. Помню, в мой первый выход в свет я крутила головой, пытаясь запомнить всё, что увидела. Мне было интересно. Мне всё казалось чем-то сказочным.

Но мечты быстро разбились о реальность – жена-эмпат никому не нужна. Все боялись, что я узнаю их тайны, заставлю что-то сделать. Конечно, это были глупости, но многие в них верят до сих пор.

И вот мы дошли до моей лавки. Я не собиралась пока заходить внутрь: нет документов и ключа. Но никто не запрещает мне посмотреть на неё снаружи. Что ж, картина нерадостная: ремонта понадобится много. Пыльная витрина, испорченный подоконник, вывеска покосилась и выцвела так, что понять, что тут было раньше, невозможно. Зато расположение весьма интересное: с одной стороны торговые лавки с одеждой, а с другой ювелирные салоны и парикмахерские. Интересно, а что внутри? Я припала лицом к окну, пытаюсь разглядеть хоть что-то.

– Не проще ли взять ключ и зайти? – раздался рядом насмешливый голос Микаэля Винтерса, заставляя меня скрипнуть зубами. Умеет же появиться, когда не надо.

– Доброго дня, лорд, – я склонила голову, следуя этикету. Желания кланяться этому снобу у меня не было. – К сожалению, я еще не успела зайти к поверенному и оформить все документы. Но в ближайшее время обязательно это сделаю.

– Леди Брон, – в голосе графа слышалась издевка. – Вам не кажется, что лавку стоит продать?

Захотелось удивленно ахнуть и настучать веером по голове наглому собеседнику, пусть и будет это верхом неприличия. Но порыв этот я в себе вовремя остановила, лишь воз-

мушенно спросив:

– Это еще почему? – И попыталась прощупать графа на эмоции. Представила, как золотистые нити оплетают мужчину, впитывая в себя чужие чувства, чтобы после поделиться ими со мной, и неожиданно наткнулась на преграду. Словно блок стоял, защищая его от вероломных эмпатов. Странно. Раньше я с такой проблемой не сталкивалась.

– Девушка вашего возраста должна думать о балах, кавалерах, – стали перечислять мне, словно ребенку, – мечтать о семье. А не о том, чтобы открыть лавку. Кстати, какую именно?

– Это не вашего ума дело, – улыбнулась я, скрывая злость. – Позвольте напомнить, что отец завещал это помещение мне, и только я имею право им распоряжаться.

– Дорогая леди, позвольте мне, как мужчине, хорошо разбирающемуся в бизнесе, заверить вас, что все ваши старания – глупости, – произнес Микаэль, скривив губы в насмешливой улыбке. Я непроизвольно сжала руки в кулаки.

– Позвольте мне, как владелице лавки, самой решать, как поступить, – в моем голосе прорезались нотки сарказма. – Не считите за наглость напомнить, что у вас совершенно иная задача. Выдать нас замуж. А так уж вышло, что я туда совершенно не стремлюсь. Поэтому удачи, лорд!

С этими словами я задрала подбородок и прошла мимо него, услышав правда его последние слова:

– Упрямая, но красивая.

На меня попеременно накатывали самые противоречивые чувства: то душила злость, то обдавало от его фразы о красоте. Нет, ну каков гад? Он смеет указывать мне, что делать с наследством. У-У-У!!! Слов нет. Хотя есть, но если их услышит маменька, то заставит вымыть рот с мылом. А еще припомнит отца, несколько раз бравшего меня в порт на разгрузку товара. Матросы-то в выражениях не стесняются. Помню, я как-то нечаянно повторила одно из этих слов и потом неделю сидеть нормально не могла. И идя сейчас домой, я до безумия хотела разбить одну из ваз о голову этого хама. Одновременно меня интересовал вопрос: «Почему я не могу его прочесть?» Возможно, это связано с тем, что он лишенец. Я ведь раньше с ними не сталкивалась. Любопытно, как всё же он лишился магии? Что же тогда произошло? Об этом судачили очень долго, но никто так и не смог рассказать подробностей. Единственное, что знали точно – потеря как-то связана с его женой.

Вернувшись домой, закрылась у себя в комнате, сказав, что никого не хочу видеть. Во мне бушевали эмоции и их нужно было усмирить, иначе утром я не смогу встать из-за головных болей. Кстати, пока лежала в кровати, поняла, что хочу открыть чайную лавку, в которой так же будут подавать легкие закуски. А что, рядом нет ни таверны, ни ресторана. Многие покупатели после долгой прогулки любят подкрепиться чем-то легким. И у меня наиболее выгодная позиция, если рассматривать с точки зрения продаж. Осталось

лишь получить документы, разрешение на торговлю и сделать ремонт.

Что ж, граф, посмотрим, кто будет кусать локти последним.

ГЛАВА 2. ЛАВКА

Утро следующего дня началось для меня ужасно рано – приехала портниха с эскизами нарядов для бала. Нехотя я поднялась с кровати и поплелась умываться. Всеобщая суэта меня выматывала как в эмоциональном, там и в физическом плане. Смерть отца и скорый переезд и без того отняли немало сил, а теперь ещё и подготовка к предстоящему бальному сезону добавляет мне совсем ненужных хлопот. Из всей этой ситуации радует только то, что свой наряд я могу выбрать сама. А вот сестры на свой первый бал пойдут в определенном платье. Согласно регламенту, оно должно быть в пастельных светлых тонах, длинное, с рукавами, неглубоким вырезом и без шлейфа. Замира сильно не любит, когда её ограничивают в выборе, но сейчас пришлось смириться. Ведь в другом её просто не пустят на бал.

Невольно вспомнился мой выход в свет. Платье мне шили несколько месяцев. Матушка хотела, чтобы я блистала, а меня такая перспектива совершенно не устраивала. Приходилось спорить до хрипоты. В какой-то момент отец не выдержал и принял мою сторону, заявив, что я могу сама решать, в чем пойти. Каюсь, бежевый цвет мне совершенно не шел. Но нам с портнихой удалось подобрать тон, который бы оттенял мою кожу и делал её более бархатной. Мама же настояла на высокой причёске и куче украшений. Вот только

все старания были зря. Нет, я протанцевала несколько танцев с кавалерами. И даже получила парочку букетов на следующее утро. Но не более того. Никто не хотел связываться с эмпатом, несмотря на мое солидное приданое.. Замире с Джулией в этом плане повезло гораздо больше.

Пока сестры с матушкой спорили, как именно можно украсить наряд, чтобы было и по регламенту, и одновременно не похожее на остальные, я спокойно позавтракала. А когда дошла очередь до меня, то быстро обговорила все детали с портнихой. Она была удивлена, как быстро я смогла объяснить ей, что мне нужно. Я же просто не видела смысла затягивать процесс. У меня на этот день были совершенно другие планы.

Когда с подготовкой было покончено, мама с сестрами собрались по магазинам. Им хотелось купить новые туфли, украшения и ленты в волосы. Мне же не терпелось получить заветный ключ и оказаться в своей лавке. Там, где смогу побыть собой и исполнить последнюю волю отца: показать, чего я стою, чему научилась у него. Поэтому, не затягивая, взяла горничную и направилась к нотариусу за документами.

– Леди Эмили, рад вас видеть, – улыбнулся мне мистер Клэд, помогая присесть. – И зачем же вы ко мне пожаловали?

Я мысленно фыркнула. Рад он, конечно же. Наверное, именно поэтому и напрягся, закутываясь в свое недовольство.

– Я бы хотела оформить документы, уплатить налог на ли-

цензию и начать обустройство лавки, – спокойно пояснила ему.

Эмоциональный фон мужчины резко сменился на удивление. Не ожидал от меня решительных действий? Или действительно думал, что отец брал меня с собой только ради скуки и однообразия?

– А вы уверены, что это все вам надо? – вдруг спросил он. И хотя говорил мистер Клэд спокойным и будничным тоном, беспокойство от меня не скрыл. Даже не беспокойство, а переживание. Но за кого?

Я нахмурилась.

– Простите? Вы сейчас о чем?

– Леди Эмили, – натянуто улыбнулся адвокат, – Все же бизнес – это не женское дело. Почему бы вам не продать лавку и не заняться более подходящими для девушки вещами?

– Выйти замуж и родить детей? – поинтересовалась я с нотками сарказма в голосе.

– Ну, хотя бы так, – улыбнулся мистер Клэд. – Поймите, не каждый мужчина способен продержаться на плаву, а тут вы. Боюсь, это будет крайне сложно.

– Благодарю за заботу, но я сама решу, как мне поступить, – заверила его, давая понять, что вопрос решен. Я не так наивна, чтобы полагать, будто впереди меня ждет легкое дело. Собственная лавка не просто прихоть молодой барышни, я прекрасно осознаю риск. – Итак, что мне нужно сделать, чтобы получить ключи и документы?

Адвокат недовольно поджал губы и до меня донеслись эмоции гнева. Тем не менее он достал из папки бумаги и протянул мне. Я внимательно ознакомилась с тем, что подписываю, и даже проверила их на дополнительные скрытые строки. Мало ли. Но все оказалось на высшем уровне. Подписав документы, мысленно выдохнула: наконец я стала обладательницей лавки и получила ключ от неё. Потом пришлось зайти в мэрию за разрешением на торговлю. Естественно, там тоже на меня посмотрели недоброжелательно и вообще посоветовали продать помещение. Но я настояла на своем и, заплатив пошлину, получила то, что хотела.

Должна признаться, вся эта кутерьма с документами ужасно вымотала меня морально. Тяжело каждый раз читать отрицательные эмоции. Особенно зависть, пропитывающая мэрию со всех сторон. У меня от напряжения даже голова разболелась, но домой я не пошла. Вместо этого направилась в лавку, чтобы наконец-то осмотреть её изнутри.

Когда вставляла ключ в замок, внутри восторженно пищала маленькая девочка, которой не терпелось открыть коробку. Она хотела порвать всю фольгу и посмотреть, что такого ей припрятали ко дню рождения или Новому году, но она, сосредоточенно разворачивая и расправляя все края, растягивала этот момент предвкушения. Я мысленно поблагодарила отца за такой замечательный подарок и вошла в помещение. Первое, что бросилось в глаза – пыль. Очень много пыли. Она была повсюду, и лежала такими слоями, что сразу

стало понятно – убираться придется долго. Полы под ногами противно скрипели, придется их менять. Это несколько подпортило мне настроение, так как денег, оставленных отцом на приведение лавки в порядок, было не так уж и много.

Приподняв полы платья, прошлась по лавке. Меня порадовал широкий подоконник у витрины. Я прямо видела, как там расположились сорта чая – в баночках, мешочках, коробочках, весело перемигиваясь с прохожими в холодный день и серьёзно встречая их после утомительных покупок. У второй витрины подоконник испорчен, в нем сияет несколько дыр, прилавков в некоторых местах прогнул. Невольно подняв взгляд на потолок, облегченно выдохнула. Тут все хорошо, тратиться не придется: крепкие балки надежно держат доски. К сожалению, не хватает стендов для демонстрации товара, да и мебель нужно будет покупать. Пара столиков явно не помещает. В самом углу обнаружилась еще одна дверь, за которой располагалась довольно вместительная подсобка и вход в подвал. Сначала я хотела туда спуститься, но увидев, в каком состоянии ступени, поняла, что затея крайне опасная. Так можно и шею сломать.

М-да, похоже, наследство-то мне гнилое досталось. На глаза невольно навернулись слезы. Я ведь об этом так долго мечтала, а теперь, когда мечта рядом, все оказалось на грани срыва.

– Леди, вы плачете? – спохватилась служанка, сопровождавшая меня. – Что случилось?

– Все в порядке, – соврала я, доставая платок и утирая слезы. – Тут много пыли, вот глаза и заслезились.

– Да, уборка тут нужна колоссальная, – согласилась она, качая головой.

– Что ж, мы можем возвращаться обратно, – вздохнула я. Выйдя на улицу, закрыла дверь и повесила магическую защиту.

После всего увиденного мне предстояло обдумать и взвесить свои будущие решения. К сожалению, моя задумка требует очень большого вложения средств, и того, что оставил папа, явно не хватит. Конечно, я могу воспользоваться своим приданым, ведь замуж выйти мне вряд ли удастся. Но пока им распоряжается граф, а он точно будет против. Засада.

– Эмили, – позвал знакомый голос. Невольно вздрогнув, я медленно повернулась в сторону говорившего. – Я так рад, что встретил тебя.

– Что ты тут делаешь? – вместо приветствия поинтересовалась я, хмуро глядя на Даниила, в данный момент стоявшего передо мной, сверкая, словно начищенный чайник, улыбкой.

– Я уволился из поместья и нашел работу в городе, – заявил бывший жених, выпятив грудь колесом, словно это было великим достижением. – Я докажу тебе, что мы созданы друг для друга!

– Даниил, не стоит тратить свое, и тем более – мое время, – вздохнула я, чувствуя, что эмоции парня колыхались

от радости до возмущения. Но он умело держал лицо. – Нам не суждено быть вместе.

– Это из-за того, что я не аристократ? – вдруг рыкнул он, став злее. Я невольно вздрогнула, проклиная свой дар. Такие эмоции заставляли меня чувствовать себя словно окупавшейся в кипяток, поэтому я старательно избегала злых людей.

– Меня твой статус никогда не волновал, – постаралась объяснить разгневанному парню. – Позволь тебе напомнить, что ты сам лишил наши отношения будущего.

– Я все равно тебя добьюсь! – эти слова прозвучали, как угроза.

Я тяжело вздохнула и проводила Даниила взглядом. Он быстро скрылся среди толпы народа, совершенно не обратившей никакого внимания на нашу встречу. Что ж, это и к лучшему. Конечно жаль, что он появился тут, и теперь точно не даст мне прохода. Но изменить эту ситуацию не в моих силах.

Если честно, то я до сих пор не совсем понимала, как мы вообще сошлись. Наша встреча произошла совершенно случайно, на сельской ярмарке. Я тогда выбирала себе ленты на шляпку, а он проходил мимо и нечаянно налетел на меня. Потом долго извинялся. Так мы и познакомились. Не скрою, мне был приятен его интерес, ведь мужским вниманием я была обделена. Он умел подобрать слова и дать понять, что я для него важна. О том, что мы находимся в разных соци-

альных статусах, я не думала. Была слепа. Но все быстро закончилось, как только я увидела его с дочкой старосты на сеновале. Устраивать скандал не стала, просто прошла мимо и постаралась забыть обо всем. Удалось это не сразу. Зато теперь я стала сильнее, и у меня появились иные заботы.

Сейчас главная задача – придать лавке нужный вид и начать работу.

Именно с этими мыслями я вернулась в дом, где творился настоящий бедлам. Сестры отчаянно спорили о том, кто наденет фамильные украшения. Матушка же пыталась вразумить их, ибо на первом балу допускалась лишь нитка жемчуга на шею или кулон с драгоценным камнем. Замире такое совершенно не нравилось, ибо она мечтала блистать. М-да, надеюсь, первый бал не будет испорчен её истериками.

Оказавшись в своей комнате, переоделась и попросила прислугу принести чаю и немного сладкого, чтобы подкрепиться. А сама села за столик, достала пишущие принадлежности и стала составлять смету ремонта лавки. Через час я поняла, что попала. Крупно попала. Даже если нанимать самых дешевых рабочих и закупать материал напрямую, сумма всё равно получается внушительная. Где же взять денег? Как вариант, можно продать гарнитуры, которые мне не особо дороги. Но если о таком узнают в высшем обществе, то могут пойти неприятные слухи. А я такого допустить никак не могу. Что же делать-то? Обратиться к графу? Боюсь, он высмеет все мои задумки и скажет, что мне стоит заняться

поисками мужа.

Папа, ну почему ты назначил его нашим опекуном?

Печально усмехнувшись, возвела глаза к потолку, словно надеясь найти там знаки с потустороннего мира. И даже расстроилась, не обнаружив их. Посидев еще немного, спустилась вниз к семье. В такие моменты я даже радовалась, что не могу считывать их эмоции. Когда у самой внутри бушует вулкан, ощущать давление чужих чувств не самое приятное и легкое занятие.

Домочадцев я нашла в гостиной. Матушка сидела за вышивкой, которую пыталась доделать уже несколько лет. Мне кажется, она бралась за неё только тогда, когда надо было чем-то занять руки. Замира сидела в кресле и листала каталог с украшениями. Такие альбомы появились совсем недавно и пользовались популярностью среди аристократов. Теперь можно было не ходить в магазин, а посмотреть ассортимент дома. Джулия пыталась музицировать на флейте, но выходило неважно. Не было у неё таланта и слуха, не было. Только матушка почему-то утверждала обратное и на каждом званом ужине заставляла сестру сыграть гостям что-нибудь. Конечно гости слушали. Кривились и слушали. У них просто выхода не было. А потом еще и хвалили из вежливости.

– Эмили, ты сегодня была в лавке? – поинтересовалась матушка, откладывая пяльцы и глядя на меня.

– Да, заходила посмотреть, что мне досталось, – не стала

отрицать я.

– И как?

– Все хорошо, – соврала я, точно зная, что иначе дам ей повод начать очередную головомойку на тему: «Чем именно должны заниматься девушки». – Она требует небольшого ремонта и только.

– Правда? – натурально удивилась она. Я внутренне скривилась. Похоже, за мной следили или же кто-то рассказал ей текущее положение дел. – Тогда ты не будешь против, если я в ближайшее время схожу с тобой и посмотрю на это чудо?

– Конечно нет, – натянуто улыбнулась я. Кажется, судьба в очередной раз повернулась ко мне не тем местом. – Но боюсь, в ближайшее время нам будет не до этого. Портные не сказали, когда привезут наряды?

– Завтра утром, – оповестила меня Замира, захлопнув каталог. – Бал начинается в восемь вечера, и мы не должны опоздать. Я хочу, чтобы все увидели наш приход.

– Зами, – вздохнула я, пытаюсь выглядеть довольной, – Кроме тебя там будет еще около двадцати дебютанток, поэтому постарайся не опозориться в первый же балный день.

– Не переживай, – отмахнулась сестра. – В отличие от тебя я хочу замуж. И найду себе самого богатого мужа, чтобы ни в чем не нуждаться. А потом рожу сына и получу наш особняк.

– Ну это мы еще посмотрим, – возразила ей Джулия, закончив мучить флейту. – Я не буду сидеть в стороне.

– Да ты... – возмутилась младшая.

– Девочки, хватит! – матушка лишь слегка повысила голос, но сестры тут же присмирели. – Не забудьте, что первой замуж должна выйти Эмили.

– Это еще почему? – поинтересовалась я, повернувшись к родительнице.

– Ты старшая и должна подавать пример, – прозвучало в ответ. Крайне логичное умозаключение, ничего не скажешь.

– Мама, сейчас на данное обстоятельство никто не смотрит, – намекнула ей, но она осталась непреклонной.

К сожалению, возразить не успела: дворецкий оповестил, что ужин готов. В столовой мы старательно избегали темы замужества, уделяя больше внимания дебютанткам. Все же в этом году конкуренция весьма большая: в свет выходит дочка одного из герцогов, и именно она считается самой завидной невестой, ибо за ней дают такое приданое, что можно купить половину столицы. Правда её никто ни разу не видел. Всю свою жизнь она провела в пансионе благородных девиц, обучаясь искусству семейной жизни. Поэтому всем хотелось увидеть это чудо.

В предвкушении завтрашнего дня мы разошлись по комнатам. Не знаю, что больше всего волновало родных, а вот моя голова была забита только мыслями о защите. К сожалению, будучи ещё только молодым и неопытным магом, своим даром я управляла не так хорошо, как следовало бы. В местах большого скопления людей дамба, сдерживающая поток чужих чувств и эмоций, может просто не выдержать, и тогда

на меня с удушающей силой набросится волна. Она, конечно, не смертельна, но и перенести её будет не просто: меня может просто порвать от переизбытка чувств.

Магия во мне проснулась примерно в возрасте шести лет. В тот день я проснулась с головной болью, которая никак не желала проходить. Папа даже лекаря вызвал. Но тот оказался не сильно компетентным: прописал пару настоек и удалился. Только легче не стало. Ближе к вечеру я стала чувствовать эмоции окружающих. Это было настолько дико, что от страха я забилась в шкаф, пытаясь отгородиться. Но в таком возрасте, не умея ставить щиты, прятки не помогли. О том, что со мной происходит, догадался отец. Самое интересное, что в нашей семье уже несколько поколений не было ни одного мага. Услышав об этом, матушка пришла в ужас. Особенно от того, какой именно у меня дар. Помню, она просила заблокировать его, но папа отказался.

Родители наняли мне учителей, как только дар проснулся. Но те особо не помогли: эмпатов самих по себе было мало. Тем не менее, основы магии мне дали. Помню, как один из учителей пытался вложить в меня основы магии. Но в столь юном возрасте мне было это совершенно не интересно. Да, каюсь, порой я отлынивала от учебы, за что меня наказывали. Отец ругался и пытался доказать, что дар поможет мне в будущем. Вот только реакция окружающих на мой дар была настолько непредсказуемой, что попросту пугала. Став взрослее, я даже год проучилась в магической академии на

факультете общих знаний. На менталиста не взяли – не достаточно развит дар. Еще и на учет поставили в магическом управлении, на случай, если вдруг что-то случится со мной. Нет, я понимаю, что менталист может навредить, но я, как эмпат, способна только чувствовать эмоции людей. Влиять на них у меня не хватает сил. Однако это мало кого волнует. Есть дар – добро пожаловать на общий учет.

И если признаваться честно, то учиться мне не особо понравилось. Имея небольшой дар, учиться было сложно. Пару раз я даже порывалась попросить папу забрать меня, но потом, сцепив зубы, все же закончила курс. В большей степени это помогло мне в общении с людьми, я научилась прятать свои эмоции и слушать, что говорят другие. На моем курсе слабых магов было мало, и более сильные считали своим долгом сказать, что мы никто. Впрочем, меня спасало еще то, что я была аристократкой. Конечно, обидные слова в свой адрес я слышала, но на что-то большее никто не решался.

В основном, таких как я учили контролировать свои силы, ставить щиты и отгораживаться от чужих эмоций. Как сейчас помню: прошла буквально пара месяцев с момента поступления в академию. Урок по магическому искусству считался одним из самых главных, поэтому посещаемость была полной, да и сама преподавательница, Магистр Стоун, была требовательной. Эта женщина руководила целой кафедрой, и на её занятиях была жесткая дисциплина. Для нас это было первое занятие, на котором мы могли попробовать свои ма-

гические силы. По сути, от адептов требовалось всего лишь зажечь свечу с помощью дара. На это способен любой маг вне зависимости от того, чем владеет. Конечно, стихийные маги выполняли упражнение на раз, а у меня ничего не получалось. Я чувствовала магию внутри себя, но выплеснуть наружу попросту не получалось, словно какой-то блок стоял. И без насмешек со стороны самых сильных не обошлось.

– Тихо! – рыкнула Магистр, когда один из задавак начал издеваться над более слабыми адептами. – Не стоит недооценивать тех, у кого успехи не столь величественны. Магия не всегда играет важную роль. К тому же, маг должен относиться с пониманием к тем, у кого нет дара. Ваша задача защищать слабых, а не издеваться над ними. Если вы не способны контролировать свои моральные устои, то лучше не появляться в моем классе, ибо я не потерплю такого отношения.

Должна признаться, эти слова стали для меня очень важными. Да, на первом занятии у меня не получилось зажечь свечу. Но я упорно тренировалась и все же смогла это сделать. А в будущем это помогло мне научиться правильно ставить щиты. Если стихийные маги использовали свою силу на всю катушку, то я строила защиту вокруг себя так, словно это было мое второе тело. Поэтому пробить её было немного сложнее.

В какой-то степени академия дала мне небольшой толчок в будущее. Именно учась там, я поняла, что хочу иметь свое дело. Жаль только, что друзей у меня там практически не

было. А те, кто были – разъехались по своим делам и общение прекратилось.

Всерьёз обеспокоившись, я порылась в своих сундучках. Как назло, ни амулетов, ни накопителей в них не было. А то, что было, оказалось либо пустым, либо бесполезным. Недовольно нахмурившись, подозвала Саманту и попросила её с утра сбегать в магазин за блокиратором, позволяющем эм-патам на раннем этапе отгородиться от эмоций извне. Лишние растраты огорчили, но были слишком необходимы. Конечно, платила за это матушка. Но очень сложно признаться, что ты не так сильна, как пытаешься казаться.

Ко сну я готовилась в каком-то выжатом состоянии: день сегодня забрал у меня много сил. Я надеялась, что за ночь смогу восстановить свое душевное равновесие. Не зря же говорят, что сон лечит. Сейчас мне это было просто необходимо, ибо с каждым днем я слабела.

ГЛАВА 3. БАЛ

Стоило только открыть глаза, как меня окружила какофония звуков. На этаже бурно спорили сестры, хлопали дверьми служанки, проворно бегая от госпожи к госпоже, матушка недовольно раздавала указания, снизу слышна возня рабочих: видно, уже доставили заказ. На улице тоже было не всё спокойно: квартал аристократов гудел, с нетерпением ожидая наступающего праздничного вечера.

Удивленно привстав, я огляделась. Домашняя одежда уже была приготовлена моей личной горничной и висела на плечиках, а вот самой девушки не было. Припомнив, что я сама ей дала указание отправиться в город за амулетом к балу, спокойно встала с постели, но недовольный возглас матери: «Почему Эмили всё ещё спит?!» придал ускорения. Споро умывшись и одевшись, вышла к семье.

– Ах вот ты где! – негодуя воскликнула матушка, увидев меня. – Почему до сих пор не вышла? Хочешь нас подвести?

– И тебе с добрым утром, мама, – с улыбкой встретила я родительницу.

– Иди завтракать, Эмили. Портные уже пришли, не заставляй их ждать, – шикнула она, взмахнув нервно веером. Матушка слишком близко к сердцу воспринимала этот бал, как и любое другое торжество. Помнится, в мой первый вы-

ход она суетилась даже больше обычного, ведь это был и её выход тоже. А как же? Юное чудо на балу представляет свою семью: состоятельность отца и вкусы матери. С Джули было уже куда проще. И по логике, матушке нечего так переживать касаясь выхода Замиры. Видно, смерть отца всё же сказалась на ней, как бы мать и ни пыталась храбриться.

Спустившись в столовую, скучающе села за стол. Сестры от волнения не могли усидеть на месте – так и норовили оставить завтрак недоеденным и, как совсем не подобает леди, сорваться с места в комнату к портным, примерить платья, чтобы после с особой осторожностью их снять и передать горничным с грозным предупреждением: «Если вдруг хоть одна ниточка...!». На их фоне я казалась вовсе каменным изваянием.

Но в детстве нам в голову не зря вдалбливали правила приличия, и сестры, сгорая от нетерпения, всё же смогли закончить с завтраком, и только после разрешения матери покинули столовую. Медленно попивала чай я уже в гордом одиночестве, и даже без тени любопытства.

– Саманта ещё не вернулась? – спросила я у девушки, что убирала со стола посуду.

– Нет, госпожа.

– А давно она ушла?

– Задолго до прихода портных, – ответила служанка. Я нахмурилась. Куда пропала моя горничная?

– Дай мне знать, когда она вернется.

– Как скажете, госпожа, – поклонилась девушка и, забрав пустую чашку, быстро ретировалась на кухню.

Не найдя больше причины оттягивать время, прошла к родным. На мое появление никто никак не отреагировал. Точнее даже – не заметил. В центре внимания была Замира. Как облако, она словно парила над всеми в своем невесомом нежно-голубом, почти белом платье. Модница, она всё же нашла, чем всех удивить. По регламенту ведь запрещались глубокие вырезы и короткие рукава. Однако кокетливо открытые плечи не против регламента. Тоненькая белая паутинка расплзлась по всему подолу, а нежные белые розочки украсили талию и грудь Зами. Длинным рукавам тоже сказали «нет» – по факту рукав был до запястья, а на деле лишь до локтя, тогда как вторая его часть представляла из себя полупрозрачный колокол. К своему первому выходу в свет сестрёнка и в самом деле была готова на все сто двадцать процентов. Сразу видно, она идет побеждать, заявить о своем существовании и поразить сердца молодых мужчин, а не как когда-то я, просто промелькнуть перед глазами людей и стереться из их памяти.

– Что думаешь, дорогая? Эмили... Эмили!

– Да? – посмотрела я на матушку. До того задумалась, что упустила вопрос.

– Эмили, неужели витаешь в облаках?

– Да, матушка. Бал всё же.

– Тогда скажи, что думаешь о наряде Зами, – восторженно

попросила она. Замира, приняв напыщенный вид, посмотрела на меня свысока.

Покачав головой, я улыбнулась:

– Ты великолепна, Зами! На этом балу ты будешь блистать ярче всех!

От неожиданной похвалы сестра покраснела и, кажется, воодушевилась ещё больше.

После подошла очередь Джулии. Её платье было небесно-голубого цвета. Корсет с вырезом в форме сердца, обшитый поверх прозрачной тканью с замысловатым узором, притягивал взгляд к декольте и нежной лебединой шее. Рукава до локтей, длинная пышная юбка в несколько слоев легкой ткани и широкий пояс в тон, подчеркивающий талию. Сестра казалась в нем практически невесомой и очень юной. Что, впрочем, отчасти и правда.

Матушка осталась довольна этим нарядом, хотя и видно было, что она не особо в восторге от выбора сестры. Подозреваю, мама хотела от дочери чего-то более яркого. А вот Зами ничего против не имела и расхвалила Джул. Развилась очередная дискуссия о наряде. Я же вернулась мыслями к служанке. Столь долгое её отсутствие настораживало. Надеюсь, в этот сумасшедший суматошный день с ней ничего не случилось.

К счастью, вскоре объявилась и сама Саманта, и мне с «сожалением» пришлось покинуть столь веселое общество, уйдя к себе в комнату.

– Принесла? – спросила я девушку, когда остались мы одни.

– Да, госпожа, – она протянула мне сверток. Внутри оказался веер. Простой, незамысловатый, с чёрными пластинами и зелёным тканевым экраном, подходивший к моему наряду и содержащий немало энергии. Неплохой блокиратор, адаптированный под светские приличия.

– Были какие-то проблемы? – поинтересовалась, откладывая покупку в сторону. Не скажу, что подобная магическая вещь редкость, но и достать её так просто нельзя.

– Нет, разве что пришлось обойти несколько мастерских и торговых лавок: в этом году господа решили обезопасить себя основательно, скупая целые коллекции амулетов.

Прикоснувшись к чувствам девушки, наткнулась на стену страха, неуверенности и облегчения. Хм, любопытная смесь.

– Кого-нибудь встретила по пути?

– Никого, госпожа, – после недолгой заминки ответила горничная. Чувство страха усилилось, а вот облегчение во все пропало. Выходит, девушка врет. Причем наглым образом.

– Совсем никого? – удивилась я.

– Да, – тихо проговорила служанка.

Я озадаченно замерла. Неверности за Самантой я никогда не замечала. Выходит, либо она что-то скрывает от меня, либо это просто личное.

«И о чем только думаю!», – тут же укорила себя. Излиш-

няя подозрительность мне не свойственна. Видно, бал так влияет на меня.

Опять этот бал! Кажется, он всё же пробрался и в мои мысли.

Расспросить свою служанку получше не получилось – меня позвали на примерку платья. Когда портные достали его, матушка недовольно пождала губы, но от комментариев воздержалась. Темно-зеленое, с черной окантовкой по подолу, оно привлекало к себе внимание. Оголенные плечи, кружевные рукава, скрывающие руки практически до половины ладони. Треугольный вырез давал простор воображению, но при этом оставался в рамках приличия. Пышная многослойная юбка из атласа переливалась на свету, что делало наряд ещё более необычным. Я была в восторге от увиденного.

Убедившись, что всё сидит идеально, переделалась и попросила отнести платье в комнату. Бал уже вечером, и мне нужно подготовиться. Естественно, я, как и любая девушка, хотела выглядеть хорошо, несмотря на траур. Мне не обязательно веселиться. Чувствую, сегодня нашей семье предстоит неслабое испытание на прочность. Собиралась я тщательно: красивое нижнее белье (его никто не увидит, но оно придавало мне уверенности), платье, туфли на толстом невысоком каблуке, фамильные украшения. Горничная подняла мои волосы наверх, закрепив невидимками, и принесла тиа-ру. Последним штрихом стали перчатки. К сожалению, для меня это неприменный атрибут.

Когда подготовка завершилась, я спустилась вниз, где уже собрались остальные члены семьи. Матушка недовольно поджала губы, выражая своё отношение к цвету моего платья, но я её попросту проигнорировала. Сегодня должна блистать Замира, а я лишь скромно постою в стороне. Убедившись, что все готовы, мама повела нас на улицу. Карета была подана и только ожидала, когда нужно будет тронуться в путь. Кучер услужливо открыл дверь, мы забрались внутрь и поехали на бал. Зами была взволнованна и всю дорогу пыталась скрыть это. Матушка то и дело успокаивающе гладила её по руке, что мало срабатывало. А я равнодушно смотрела в окошко на красивые фасады домов и думала, получится ли у меня в этот раз действительно отдохнуть и повеселиться. Обычно весь всеобщий праздничный настрой проходит мимо меня... ну или сквозь, если быть точнее.

По приезде, немного постояв в очереди, мы наконец-то оказались в помещении. Большой зал с белоснежными колоннами, окнами во всю стену, мраморным полом и несколькими балконами выглядел красиво. Да не так – великолепно. Народу собралось много. Кто-то танцевал, кто-то собрался в небольшие группы и общался между собой, а кто-то стоял около фуршетных столов, наслаждаясь едой. Конечно, наше появление не осталось незамеченным. К сестрам тут же подошли подружки и утащили в свой кружок. Я улыбкой поприветствовала парочку знакомых девушек, а матушка практически сразу же отошла к кумушкам, обмывать кости оче-

редному гостю. Лично мне тут было очень скучно, но не пойти на бал я не могла.

– Леди Брон, – послышался за спиной незнакомый мужской голос. Я удивленно обернулась. – Позвольте представиться, Сайрус Грин.

– Очень приятно, – склонила голову, выражая почтение.

– Позвольте пригласить вас на танец? – мне протянули руку, и я не стала отказываться.

На вид моему кавалеру было чуть за тридцать. Высокий, долговязый мужчина с пшеничными волосами, собранными в небольшой хвост, серыми глазами, ямочкой на подбородке и теплой улыбкой. К тому же – маг, правда стихию угадать не смогла.

– Вы хорошо танцуете, – заметила я, пытаюсь скрыть неловкую паузу во время движения.

– Ой, простите, – спохватился он. – Это же моя обязанность делать вам комплименты. Но я задумался.

– Надеюсь, те мысли были важными? – улыбнулась я, глядя на его немного растерянное лицо. – Или мне стоит обидеться?

– Я всего лишь пытался понять, почему Микаэль говорит, что вы избалованная девица, – произнес он и покраснел, поняв, что сморозил глупость. – Ой, опять язык мой меня не слушается, – он хлопнул себя по лбу, заставив меня улыбнуться.

– Думаю, ваш друг просто хочет поскорее избавиться от

бремени моей семьи и жить в свое удовольствие, – заметила я, совершенно не обидевшись на Сайруса. Он был из той категории людей, которые сначала говорят, а потом думают.

– Возможно, – согласился собеседник, кружа меня в танце. – Только странно, что сейчас он смотрит на меня так, словно готов убить.

Я невольно проследила за его взглядом и увидела в углу Винтерса, стоявшего в окружении девушек, щебетавших ему что-то. Только взгляд графа был каким-то нервным и злым. Странно. Мы вроде бы ещё не успели с ним и словом перекинуться.

– Кстати, я слышал, что вы хотите открыть лавку? – продолжил разговор Сайрус, заставив меня вернуться к нему.

– Да, – не стала отрицать очевидное. – Отец оставил мне наследство, и я хочу продолжить его дело.

– Леди Брон, не поймите меня неправильно, – посерьезнел маг, – но вам не кажется, что это не женское дело?

– А что тогда женское? – в голосе прорезались нотки недовольства. Я устала слышать одно и то же. – Сидеть дома, принимать гостей и рожать детей?

– А разве это плохо? – вопросом на вопрос ответил маг, заставив невольно скривиться.

– Попробуйте и скажите, – посоветовала я.

– Боюсь, с рождением детей возникнут проблемы, – «горестно» вздохнул собеседник, заканчивая танец и ведя меня к столу с напитками. – К тому же мужчина – добытчик, и

должен выполнять другую функцию.

– Думаю, нам не стоит развивать эту тему, – примирительно улыbnулась я, беря бокал с соком и делая глоток. – Иначе мы поссоримся. А я не хотела бы портить этот прекрасный вечер.

Сайрус со мной согласился и сменил тему. Из разговора с ним я узнала, что они с Микаэлем учились вместе. Но в отличие от друга титула не имеет и не стремится. Его вполне устраивает то, что есть. Кстати, его стихия – воздух. И после более близкого общения я поняла, что она Сайрусу подходит. Он такой же легкий и непринужденный. А еще он владел ментальной магией, но меня это не пугало. Будучи эмпатом, я не боялась таких как он – меня прочесть невозможно. К сожалению, долго пообщаться нам не удалось, ему пришлось отойти к другим гостям. Буквально через пару минут ко мне подошли и пригласили на танец.

Я кружила по залу. Ноги легко порхали по паркету, тело поддавалось опытным и не очень рукам, совершенно не замечая мир. Один кавалер сменял другого, один танец сменялся на другой. Должна признаться, сегодня я была нарасхват. Кажется, кто-то пытался заговорить со мной, но я отвечала коротко и не совсем впопад. Через час, уже практически не чувствуя ног, взяла перерыв и, сев на один из стульев, стала просто наблюдать за гостями. Мои сестры так же не остались без внимания. Больше всего этому радовалась Замира. Похоже, она поставила себе цель стать королевой ба-

ла. Надеюсь, когда придёт дочка герцога, которую все так ждут, моя сестра не разочаруется. Что-то мне подсказывает, что большинство гостей собралось тут из-за девушки. Она практически всё время провела в институте благородных девиц, поэтому её никто ни разу не видел. А герцог давал за дочь такое приданое, что ещё и внукам останется. Вот многих и интересовало, что же в ней такого. Ну и смогут ли к ней подступиться.

Почувствовав, что мне душно, вышла на балкон, где обнаружила несколько парочек, державшихся за руки и старательно делавших вид, что ничего не происходит. Мне так и хотелось сказать, что в саду гулять намного лучше, чем стоять тут. Но я промолчала. Мне вообще хотелось очутиться как можно дальше отсюда. Не люблю шумиху. К тому же все мысли были заняты только лавкой: где же взять деньги на ремонт и мебель. И как быть, я не знала. Думаю, завтра нужно попытаться счастья в мастерских, может сделают хорошую скидку или удастся договориться о рассрочке. Да, я понимала, что будет нелегко. Но не думала, что проблемы начнутся с самого начала. Постояв немного, решила вернуться обратно, на улице похолодало, а простыть сейчас непозволительная роскошь.

– Потанцуем? – услышала немного хриловатый голос Микаэля, стоило оказаться в помещении.

Я не успела и слова сказать, как меня подхватили под локоток и повели в центр зала, где кружились пары. Что ему

нужно?

– Как вам бал? – спросил он, положив одну руку на талию, а другой перехватив мою.

– Замечательно, – мой голос звучал глухо. Разговаривать с ним не хотелось, но и уйти посреди танца я не могла. Это будет слишком сильным оскорблением.

– Смотрю, ваши сестры весьма популярны и явно стремятся найти мужей, – продолжил говорить он так, словно обвиняя нас в грехе.

– Граф, – практически прорычала я. – Вы же сами хотели, чтобы мы поскорее обрели семьи и оставили вас в покое, отдав причитающуюся вам долю. Так что вас не устраивает?

– Леди Брон, – вздохнул собеседник, на мгновение прикрыв глаза. – Я конечно жажду избавиться от вашей семейки. Но у меня долг перед вашим отцом, поэтому отдавать за первого встречного мужика, позарившегося на ваше приданое, я не намерен. Каждый кандидат сначала должен будет переговорить со мной. И только после моего одобрения назначим свадьбу.

– Боюсь, в таком случае наследства вам не видать, – не смогла сдержать усмешку.

– Почему же? – спросили у меня, делая очередное па.

– Пожалуй, я не буду раскрывать все карты, – загадочно ответила ему. – Зачем же портить удовольствие.

– Как вам Сайрус? – сменил тему Микаэль, продолжая вести меня в танце.

– Пока сложно сказать, – не раздумывая, ответила я. – Мы пообщались всего один танец.

– Что ж, в скором будущем вам придется общаться значительно чаще, – заверили меня. Я невольно подняла взгляд на графа.

– Почему? – поинтересовалась, нахмурившись.

– Он, как менталист, поможет мне с выбором ваших мужей, – обрадовал Винтерс.

– Граф, вы сами себе противоречите, – заметила я и, увидев его слегка удивленный взгляд, пояснила. – Вы желаете выдать нас замуж, но собираетесь устроить такие отборы, что кандидаты разбегутся. При этом сами же и добились такой популярности, добавив нам приданого.

– Вот поэтому мне и будет помогать Сайрус, – вздохнул Микаэль, заканчивая танец и подводя меня к выходу на балкон. – К сожалению, в нашем обществе много тех, кто захочет нажиться за ваш счет, а я этого допустить не могу. Надеюсь, что вы уже определились со своими симпатиями?

– Даже не думала об этом, – усмехнулась я. Ради этого злого взгляда стоило потерпеть светскую беседу. – У меня есть дела поважнее.

– И какие же? – едва не рыкнул мужчина, нависая надо мной.

– Граф, неужели вы страдаете провалами в памяти? – картинно вздохнула я, прижав руки к груди и с состраданием глядя на него. – У меня в планах открытие лавки, так что о

замужестве думать рано.

– Леди, может уже хватит? – вздохнул он, потеряв переносицу и глядя на меня, как на врага. – Зачем вам всё это? Вы же не обучены ведению такого дела. А еще вам не хватит средств, чтобы привести это место в надлежащий вид.

– А вот это мы ещё посмотрим, – я упрямо вздернула подбородок. – Всего хорошего.

И не дождавшись его ответа, поспешила скрыться среди народа. Как же меня бесит этот граф. Почему он решил, что сможет заставить меня отказаться от мечты? Ну уж нет. Я своего обязательно добьюсь! Зря он думает, что я не знаю, как вести дела. Папа многому меня научил, пока я помогала ему с ведением бизнеса. К тому же наследника у него не было, а дела передавать нужно. Так что за бухгалтерскими книгами я сидела вместе с ним и знала, что и как делается. Посмотрим, как граф запоёт, когда моё дело начнет процветать.

– Эмили, – слышался за спиной голос подруги.

– Жоржетта, – улыбнулась я, поворачиваясь к ней. – О-о-о, я могу тебя поздравить?

– Да, – засветилась девушка, трепетно поглаживая округлившийся живот.

Мы с Жеттой были знакомы больше пяти лет. Миниатюрная блондинка со вздернутым носиком, пухлыми губами и ладной фигурой всегда привлекала к себе множество взглядов. Но покорила её милый и скромный барон. Она вышла

замуж пару лет назад и переехала в загородное поместье мужа, но мы продолжали переписываться.

– А как ты? – спросила она, окинув меня внимательным взглядом.

– Все хорошо, – я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно.

Подруга сразу же поняла, что я вру, и, взяв меня под руку, отвела в сторону от любопытных ушей, чтобы поговорить. Я рассказала о наследстве, о том, что хочу сделать, и противостоянии с графом.

– Эмили, ты как всегда в своем репертуаре! – Не удержалась от шпильки Жетта. – Почему тебе обязательно нужно быть независимой? Что плохого в том, чтобы о тебе заботился муж?

– Не знаю, – честно ответила ей. – Но я не хочу от кого-то зависеть.

Жоржетта хотела сказать что-то еще, но тут зазвучали фанфары и открылась дверь. Похоже, приехала дочка герцога, которую все ждали. Когда девушка вошла, то в зале стихло всё. Наступила тишина. Абсолютная. И это не потому, что она была невообразимо хороша собой. Нет, её, конечно, можно назвать миловидной, если не считать, что весила девушка явно больше ста пятидесяти килограмм, имела три подбородка и маленькие темные глаза, которые зачем-то подвели черной подводкой, сделав их и без того крошечными. Согласно этикету, её одели в нежно-персиковое платье.

Корсетом попытались сделать талию, но было видно, что од-
но лишнее движение и он просто порвется. Зато грудь имела
такие формы, что многие мужчины едва ли слюной не капа-
ли. А вот многослойную юбку одевать не стоило. Она только
подчеркнула и без того широкие бедра.

– Мама, и ты хочешь, чтобы я женился на этой коро-
ве? – раздался возмущённый юношеский голос, заставляя
всех вздрогнуть.

– ЧТО?! – тут же вскочила герцогиня. – Кто посмел оскор-
бить мою дочь?!

Все взгляды тут же повернулись к бедному парню, кото-
рый побледнел и едва не упал в обморок. Похоже, он не ожи-
дал, что в тишине его голос будет так хорошо слышен. Но эта
фраза стала поводом для скандала. Народ разделился на два
лагеря, рьяно обсуждая увиденное. От шквала эмоций мне
стало нехорошо. Голова стала болеть с такой силой, что при-
шлось срочно раскрывать веер и укрываться им как щитом.
Вот только блокиратор помогал не так сильно, как я надея-
лась, ибо эмоции меня оглушали, накатывая огромной при-
ливной волной. Как будто я вдруг стала тем самым огоньком,
на который решили слететься все мотыльки.

– Эмили, думаю, нам стоит поехать домой, – произнесла
матушка, оказавшись около меня вместе с сестрами.

Я лишь кивнула и поспешила к выходу, стараясь отгоро-
диться от чужих чувств. На улице мне стало легче. Как будто
стены здания не только отгородили от толпы, но и отрезали

от того мира эмоций, что существует за ними.

– Нет, ну вы видели! – восторженно щебетала Замира, садясь в карету. – Все ожидали увидеть трепетную лань, а приехала...

– Зами, – осадил сестру я. – Не стоит говорить того, о чем можешь пожалеть. Следи за языком, иначе сама однажды можешь оказаться на месте той бедняжки.

– Это вряд ли, – в её голосе звучала обида, но мне было всё равно. – Я до таких размеров не дойду.

– Не стоит зарекаться, – взяла слово матушка, чем несказанно удивила меня. – Мы не знаем, что с ней произошло. Это может быть болезнь, поэтому осуждать человека некрасиво.

Замира закатила глаза, но промолчала. Я же постаралась отвлечься, всё так же прикрываясь веером. Сейчас, когда мы отъехали подальше, мне стало значительно легче, только голова продолжала болеть. Оказавшись дома, попросила горничную принести лекарство и бутылочку с успокоительным, а потом переоделась и легла спать.

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ

Утро после бала встретило меня головной болью. Служанка тут же принесла мокрое полотенце и положила мне на лоб, чтобы немного облегчить страдания. К сожалению, из-за дара мне даже лекари не могли особо помочь. А вчера было столько народу, эмоций, шума, что сдерживать эмпатию удавалось с трудом. И ладно бы эти эмоции были положительными, но нет, там вовсю мелькали злоба, зависть, раздражение. Да и скандал добавил масла в огонь моей боли. Ко всему прочему, граф, снующий как коршун и выискивающий нам мужей, безумно раздражал. Я понимаю, что он хочет стать полноправным владельцем как можно скорее, но это не значит, что любой, кто пригласил нас с сёстрами на танец, автоматически становится кандидатом в мужья. Мне после такого вообще на балы ходить страшно. А вдруг граф решит, что непринужденная беседа с одним из кавалеров на балконе в окружении других пар это позор, который смывается только браком? Нет уж, увольте.

Где-то через час мне стало чуточку легче, поэтому я надела синее приталенное платье с короткими рукавами-фонариками и спустилась вниз. Зря.

– А-А-А!!! – носилась по гостиной Замира, держа в руках какую-то маленькую карточку. В это время служанка ставила довольно внушительный букет нежно-розовых роз в вазу. –

Да, я первая!

– В чем? – не удержалась от вопроса я, садясь на диван.

Матушка и вторая сестра наблюдали за Замирой с совершенно разными эмоциями. Первая испытывала радость, а вот вторая зависть. Не сказать, чтобы сильную, но тем не менее, она чувствовалась. А это нехорошо. Иногда это чувство может перерасти во что-то большее и разрушить хрупкое равновесие. Но, к сожалению, наша младшая настолько избалована, что менять что-то уже поздно.

– Мне прислали букет и записку о том, что я красива, – похвасталась Замира, крутя в руках карточку из плотного белого картона.

Я успела заметить золотые буквы, но не разобрала надпись.

– Дорогая, ты не права, – вставила своё слово матушка. – Возможно, твоим сестрам тоже придут подарки, просто чуть позже.

Не успела она закончить говорить, как дверь отворилась и вошли две служанки с букетами цветов. Один был отдан Джулии, а второй мне. Причем у сестры были астры, а вот у меня ромашки, да еще и в таком количестве, что я с трудом могла удержать подарок. Заметив карточку, отдала букет служанке и, попросив поставить его в воду, открыла послание.

«Для самой очаровательной особы на балу»

Всего одна строка без подписи. Странно. Я даже предста-

вить не могу, от кого это может быть. На балу я танцевала со многими, поэтому мыслей вообще никаких. Но тем не менее, приятно, что хоть уделили мне внимание. Кстати, Джулия после подарка прямо расцвела и так бережно прижимала его к груди, что мне даже немного жалко его стало. Помнёт ведь.

– Мадам, к вам пришел маркиз Себастьян Роуд, – произнес дворецкий, возникнув в дверях и отвлекая от созерцания цветов. – Просит дозволения войти.

– Пропустите его, – разрешила матушка, отдав распоряжение принести чай, и строго взглянула на нас. – Девочки, сядьте и ведите себя, как подобает истинным леди.

Замира тут же показала нам с сестрой язык и сложила руки на коленях. Мне как-то страшно за её мужа. Она же его до инфаркта раньше времени доведет. Тем временем за дверью раздались шаги и через минуту в гостиную вошел маркиз, на вид лет двадцати пяти, может чуть больше. Высокий, статный, с квадратным подбородком, немного лопухий, но весьма симпатичный кареглазый мужчина с темно-каштановыми волосами, стянутыми лентой в хвост.

– Доброго дня, леди, – произнес он низким голосом. – Благодарю за возможность увидеть вас в столь ранний час. Надеюсь, мой визит не слишком навязчив?

Ранний? Ну, если считать, что он пришел в полдень, то действительно рано. Мы же спим до трех. Хотя всё не так. Обычно я поднимаюсь в восемь, сестры к десяти. Но когда проходят балы, то мы приезжаем под утро.

– Ну что вы, маркиз, – тут же улыбнулась матушка и показала ему на кресло рядом с собой. – Мои девочки ранние пташки.

– Позвольте выразить вам свое восхищение, – произнес Себастьян и кинул взгляд в сторону Замиры. Так, теперь понятно, к кому конкретно он пришел. Молодец, быстро работает. – Я бы хотел пригласить вашу младшую дочь на прогулку.

– Простите, но боюсь, это невозможно, – печально вздохнула мама и искоса глянула на Зами, которая уже была готова возмутиться. – Сами понимаете, что это могут воспринять слишком буквально. Но у нас в саду есть прекрасная беседка, вы можете поговорить там. Под присмотром, естественно.

– Понимаю, – согласился гость. – Это вполне приемлемо.

– Эмили, дорогая, надеюсь, ты составишь компанию сестре? – повернулась ко мне матушка, заставляя мысленно скривиться.

Я бы с радостью отказалась, но понимала, что это бесполезно. Джулии доверить это дело никак нельзя, а мама явно не желает заниматься наблюдением.

– Конечно, – надеюсь, моя улыбка была правдивой.

Себастьян тут же поднялся и предложил руку Замире. Надо отдать должное, сестра не вскочила и не вцепилась в добычу. Она чинно встала, опустила глаза к полу и вложила свою руку в его. Я подождала, пока они немного пройдут

вперед, и устремилась следом. Мы вышли на задний двор, и парочка тут же прошла в беседку, сделанную специально для таких случаев. Молодые люди на виду, так что ничего противозаконного сделать не смогут. А немного в стороне стояла лавочка, на которую я и села, слушая хвалебные оды сестре. Маркиз не скупился на комплименты, то и дело касаясь руки Замиры. Благо, дальше этого не заходило. Я прислушалась к его эмоциональному фону и поняла, что всё не так, как кажется. В нём чувствовалась какая-то скованность, и даже нотки злости мелькали. Едва заметные, практически неуловимые. И это меня насторожило. Нужно будет узнать о маркизе побольше, чтобы понять, как он так быстро воспылал чувствами к сестре.

Впрочем, меня сейчас больше беспокоил неожиданный букет без подписи. Сначала я подумала про Даниила. Но тот любит заявлять о своих подарках и обязательно бы подписался. Следовательно, это кто-то другой. Но кто? На балу я танцевала не с одним кавалером, так что вариантов масса. А вдруг это граф? Нет... Такое ему бы в голову точно не пришло.

Неожиданно в эмоциональном фоне появилось новое чувство – недовольство. Я осторожно повернула голову, чтобы понять, что расстроило сестру. И едва сдержала улыбку. Как оказалось, матушка всё же решила присоединиться к изучению будущего зятя, поэтому сейчас пряталась за кустами и следила. Так как это происходило за спиной Себастьяна, то

он её не видел. А вот Замира заметила. Да, я уже говорила, что не могу читать эмоции родных, но иногда случались моменты, когда такое происходило. Для этого им нужно было испытывать что-то очень яркое. Как сейчас. М-да, мама иногда ведёт себя хуже маленького ребенка. Нет, я могу понять её мотивы. Всё же первый потенциальный зять. Надо рассмотреть получше, да узнать поближе. Но её поведение немного на грани.

Поняв, что её заметили, она горестно вздохнула и соизволила уйти, оставляя нас. Маркиз продолжал вещать о красоте, о том, как им будет хорошо вместе, что он готов пасть к её ногам. Зами сверкала, как бриллиант, слушая его, и едва не прыгала от счастья. Надеюсь, она не будет бросаться на первого же кавалера и хотя бы немного подумает, прежде чем соглашаться на предложение. Ну а мне нужно вернуться к своим рассуждениям.

Я пока не знала, что делать с лавкой. И это беспокоило меня больше всего. Думаю, надо с утра сходить на рынок и поинтересоваться стоимостью материалов. И начать хотя бы с мелкого ремонта: поменять полы и стойку. Конечно, это не сильно поможет, но иначе у меня опустятся руки. Жаль, что отец оставил мне всё в таком состоянии, но я думаю, это было сделано не специально. Возможно, ему просто не хватило времени сделать там ремонт. Или... я могу ошибаться. Тем временем сестра закончила своё, так называемое, свидание, и мы наконец-то вернулись домой. Замира светилась и пари-

ла от счастья, а меня напрягали некоторые моменты.

— Зами, я почувствовала, что он немного зол и раздражителен, — сообщила ей, даже не пытаясь ничего скрыть.

— О, это вполне возможно, — отмахнулась она, садясь на диван. — Мы с ним на балу немного повздорили. Я отказалась от второго танца. Да и вообще, он мне не слишком понравился.

— Что-то не заметно, — пробормотала Джулия. — Ты тут едва ли не светишься.

— Я подумала, что можно дать ему шанс, — легкомысленно пожала плечами младшая. — Он довольно богат, красив. Правда характер жесткий. Но я это исправлю.

— Зами, доченька, — вздохнула матушка, делая глоток из чашки. — Может, стоит рассмотреть другие варианты? А не кидаться на первого встречного.

— Я не кидаюсь, — поджала губы сестра. — Вы мне просто завидуете, что я стала первой, на кого обратили внимание!

Я на эти слова лишь вздохнула и, попрощавшись со всеми, пошла к себе. От разговоров разболелась голова. Поведение Замиры меня в последнее время сильно бесило. Нет, я понимаю, что она хочет везде и во всем быть первой, но иногда это переходит все границы. Самое интересное, что никто из родителей никогда не выделял никого из нас и любил всех одинаково. Так откуда же такое стремление быть первой? И не важно, каким способом.

Оказавшись у себя, попросила принести мне утреннюю

газету и стала изучать объявления. Мне была необходима бригада для работы в лавке и стройматериалы. Конечно в газете не всегда можно было найти то, что нужно. Но сейчас я отметила пару интересных объявлений и нашла лавку с приемлемыми ценами. Завтра с утра обязательно схожу и посмотрю, что они предлагают, и стоит ли с ними связываться. Сейчас меня больше беспокоили граф и его друг. Нет, Сайрус скорее всего самый обычный и довольно приятный мужчина. Но вот проверка каждого на вшивость.... Впрочем, это вполне логично, ведь каждая из нас довольно состоятельная невеста. И многие захотят просто получить деньги и превратить наши жизни в ад. Что ж, в этом плане граф меня поразили. Но это не значит, что я пойду у него на поводу. Замужество пока не стоит в моих планах.

До самого вечера я провела у себя в комнате, чтобы не ругаться ни с кем. Голова немного побаливала. Похоже, нужно искать другие артефакты, которые смогут ограждать меня от чужих эмоций. Этот не помог. Ещё бы они не стоили так дорого. Впрочем, проблема в другом – если в магическом управлении узнают, что я не могу контролировать свой дар, то возьмут под контроль меня. А это грозит огромными проблемами. Но кто бы знал, как трудно, когда рядом постоянно все страдают! Положительные эмоции удастся поймать очень редко. И это огорчает больше всего.

Утром следующего дня, сразу после завтрака, я надела темное платье и, прихватив с собой горничную, отправи-

лась на рынок за материалами. Погода стояла весьма солнечная, что несказанно радовало. Я шла спокойно, размышляя о ближайшем будущем, как меня окликнули.

– Эмили, – послышался довольный голос того, кого хотелось видеть сейчас меньше всего. Ну или вообще не видеть. Никогда. Вздвогнув, я остановилась.

– Даниил? – вздохнула, поворачиваясь к бывшему жениху. – Чем обязана?

– Хотел просто поговорить, – с улыбкой ответил он, почему-то на мгновение взглянув на мою горничную. – Как прошел бал?

– Замечательно, – сказала я, пытаюсь быть вежливой. Все же мы на улице, и устраивать скандал, давая повод местным кумушкам, мне не хотелось. – У тебя что-то срочное или я могу идти дальше?

– Эмили, – вздохнул он, глядя на меня, как на истеричку. – Почему мы не можем быть просто друзьями? Да, я виноват. Я это понимаю. Но это не значит, что нужно все рушить.

– Хор-рошо, – протянула я, немного помолчав. – Я подумаю над твоим предложением.

– Так может в таком случае сходим куда-нибудь? – продолжал настаивать на своем Даниил, заставляя меня мысленно скрипеть зубами.

– Не знаю, – покачала я головой. – Мне сейчас не до прогулок. Давай в другой раз об этом поговорим. А сейчас про-сти, я должна идти.

Бывшему жениху мои слова не понравились, но он лишь поджал губы и отошел в сторону. Я же направилась дальше. Очередная встреча не принесла мне ничего хорошего. Я попросту не верила его словам. К тому же мне не удавалось почувствовать его эмоции, а значит, он носит амулет от таких, как я. Это настораживает вдвойне. Нет, возможно, он просто не любит, чтобы его эмоции читали. Но тогда при встрече со мной мог бы его и снять. Но раз он этого не делает, то и верить ему на слово не стоит. Да и мне от Даниила уже ничего не нужно. А измена стала последней каплей.

Ладно, хватит об этом.

Так, не спеша, мы добрались до рынка, где кипела своя жизнь. Продавцы зазывали народ, покупатели торговались, спорили, покупали. Я же обошла несколько лавок, посмотрела материалы и поняла, что не потяну. Дорого. Очень дорого. Почему-то древесина резко поднялась в цене, и это огорчало. Правда под конец, практически отчаявшись, я все же нашла приемлемую цену. Мы с продавцом долго торговались, едва ли не кричали, но в итоге разошлись весьма довольные друг другом. Конечно, сейчас я могла позволить себе только частичный ремонт, но и это уже неплохое начало. После зашла по адресу, указанному в объявлении, и познакомилась со строительной бригадой из трех человек. Мы обговорили условия сотрудничества и цену за услуги. Они мне еще и скидку сделали, что сильно обрадовало. Кстати, прежде чем подписать договор, я прочла их эмоции, и они были хоро-

шими, теплыми. Так что переживать не стоило. Да и небольшие справки перед этим навела. На рынке любят поговорить, главное – уметь слушать.

Идя обратно и размышляя о превратностях судьбы, я была немного опечалена тем, что вокруг происходит так много неприятных событий. После смерти отца все словно скатились в глубокую яму, из которой нет выхода. Маменька пытается заменить его, но не выходит. Характер не тот. Она даже при жизни папы старалась всегда быть за его спиной. Нет, она хорошо вела хозяйство, помогала, слушала. Но сейчас этого мало. Боюсь, нашей семье не хватает твердой мужской руки. Ну или только маменьке. Впрочем, Замире бы тоже не повредило немного изменить свой характер, иначе любой, даже самый терпеливый муж, от неё попросту сбежит.

– Эмили? – послышался за спиной знакомый голос.

– Господин Норсе, – улыбнулась я старому папиному приятелю. – Рада вас видеть.

– А ты все хорошеешь, – меня окинули внимательным взглядом. Норсе был ровесником моего отца. Невысокий, поджарый, в очках, с проседью в волосах и теплым взглядом. – Сочувствую твоей утрате.

– Спасибо, – поблагодарила я. – Как ваши дела?

– Потихоньку, – отмахнулся он. – Собираюсь открыть новое дело.

– Ой, господин Норсе, – перебила его я. – У меня тоже есть идея.

Я с радостью рассказала ему о лавке, о том, что хочу сделать, в каком состоянии она находится, и намекнула на помощь. Или небольшие вложения.

– Дорогая, – вздохнул он. – Прости, но тут я тебе помочь не могу. Все мои капиталы вложены в дело. Да и тебе бы я советовал подумать о другом. Ну зачем тебе лавка? Ты ведь никогда бизнес не вела. Не справишься ведь.

– Спасибо, – поблагодарила я, поджав губы. – Простите, но мне надо идти.

– Доченька, не обижайся, – попытался извиниться он, но я лишь махнула рукой.

Слышать такое мне было неприятно, но я понимала, что в меня мало кто верит. Что ж, сама как-нибудь справлюсь.

– Госпожа, – подала свой голос горничная за всё время. Я жестом её остановила. Я и так знала, что она хотела сказать. А точнее, сделать – посочувствовать. Но сочувствие не то, в чем я сейчас нуждаюсь. Пожалуй, наименьшее, в чем я нуждаюсь.

– Идем, Саманта, не будем задерживаться, – только и сказала я, втайне надеясь более ни с кем по пути не столкнуться. Конечно встреча со старым знакомым, не приносящим мне плохую весть – это уже хорошо. Но не тогда, когда ты так отчаянно нуждаешься в этих самых хороших вестях.

Придя домой, я только успела подняться к себе в комнату, как дворецкий оповестил, что ко мне пришел гость по деловому вопросу. На вопрос «Кто?» он только ответил загадоч-

но: «Господин Дуглос».

– Проверь, чтоб в гостиной было пусто, и проводи его туда, – отдала распоряжение я, подходя к трюмо. Гостей стоит встречать с достойным видом, особенно если это гости по деловому вопросу.

К сожалению, фамилия Дуглос мне ни о чем не говорила, и как бы я ни пыталась припомнить такого человека, в мыслях не всплывало ничего даже отдалённо похожего. Видимо, этот господин не из столицы и близлежащих графств. Или же вовсе низкого сословия. Впрочем, чего гадать.

Осмотрев себя критическим взглядом в зеркальной глади и оставшись довольной своим внешним видом, я спустилась вниз. Мужчина сидел ко мне спиной и излучал спокойствие. Хотя я бы сказала – видимое спокойствие. В эмоциональном плане витали уверенность, предвкушение, капля недоверия и некие чувства, растолковать которые я смогла как нервность от ожидания. Что ж, я тоже не люблю ждать и предпочитаю узнавать решения сразу.

– Господин Дуглос, – обратилась я к гостю.

– Леди Брон, – привстал мужчина и поцеловал мне в знак почтения руку.

Как только с церемониями было покончено, я присела на краешек дивана, с любопытством посмотрев на господина. На вид ему было немного за тридцать. Невзрачная внешность, жесткие, холодные глаза, костюм без лишней вычурности. Лица таких людей стираются из памяти мгновенно,

словно вы и не виделись никогда вовсе. Весьма полезное свойство для тех, кто связан со шпионажем и тому подобным, но не когда занимаешься собственным делом.

– Мне сказали, что вы пришли с деловым визитом, – начала я.

– Да, – ответил он. – Я пришел сделать вам предложение касемо вашей лавки на Сиреновой улице.

Я заинтересованно подалась вперед. Вероятно, именно этих слов я ждала последние несколько дней. Что ко мне придет неизвестный гость и предложит помощь с лавкой.

– И что же вы предлагаете? – спросила я, когда пауза стала слишком затягиваться.

– Продать её мне, – коротко усмехнулся мужчина. Я внутренне напряглась. – Подумайте, леди Брон, бизнес не для женщин. Вас мало будут воспринимать всерьёз, идти навстречу. Да что там, открытие собственной лавки серьёзное дело, а не сиюминутное развлечение, – нахально заявил гость. А я медленно стала закипать от негодования. – Если я в вас не ошибся, то вы, леди Брон, сообразительная девушка. Поэтому предлагаю поступить мудро. Продайте мне лавку за четырнадцать тысяч россов. Вы избавитесь от этого тяжёлого бремени, а я получу помещение для ателье.

В этот момент я пожалела, что не прихватила с собой веер. Потому что захотелось совсем неприлично скривиться и настучать этому неизвестному господину за такие предложения!

– Звучит весьма заманчиво, но вы должны понимать, что если даже я соглашусь, то ни за что не продам лавку за такую цену. Она, как вы правильно заметили, находится на Сиреновой улице, одной из главных в столице. Это очень выгодное место, на покупку которого ушли россы в сотни раз больше, – довольно холодно заметила я. Если раньше внутри что-то и зарождалось, похожее на надежду, сейчас оно окончательно умерло. Потому что сам мир решил указать мне в очередной раз, что место аристократки – у домашнего очага и только.

Недовольство и презрение гостя ударили по мне смертоносной волной. Я так и захотела сказать себе: «Да что ты возомнила, Эмили! Ни на что не способная, да ещё отказываешься от такой щедрой помощи!». Благо, вовремя одумалась и закрылась от чужих эмоций.

– За эти развалины? – усмехнулся господин Дуглос, – Четырнадцать тысяч и ни росса больше, леди.

– За развалины, которые находятся на одной из главных улиц столицы, – с нажимом повторила я и тут же сменила тему. – Так для чего говорите вам они нужны?

– Я хочу открыть мастерскую обойщика, – воодушевлённо ответил он. Я скептически усмехнулась.

– А разве не ателье?

Или слух подвел меня, или тут что-то не чисто.

Прислушавшись к эмоциям мужчины, я уловила страх. И негодование то ли на меня проницательную, то ли на себя

недалекого. А может на все сразу.

– Давайте я упрощу задачу, – мило улыбнулась я. – Эту лавку вы выкупаете не для себя, а по велению влиятельного господина, – предположила наугад и даже не удивилась его эмоциям: страх с негодованием усилились, ко всему прочему пригласив к себе в компанию отчаяние. Как говорится, ткнула пальцем в небо, а попала сразу в яблочко.

– Вы всё неверно поняли, леди!

– Неужели? – притворно вздохнула я. – Совершенно опрометчиво было с вашей стороны, господин Дуглос приходить к эмпату и врать ему.

Лицо гостя на секунду исказилось гримасой недовольства. Видно, его не предупредили об этой моей особенности.

– В таком случае разрешите откланяться, – скрипнул он зубами, пытаясь нацепить на лицо вежливую улыбку. Ни сожаления, ни стыда. Только гнев и страх. И от этого было ещё более неприятно. Выходит, мною попросту пытались воспользоваться, не удосужившись узнать, кто я на самом деле. Посчитали: если я девушка, то дело пройдет быстро и без лишних хлопот.

– Всего доброго.

Моей добродушности можно было только позавидовать.

Мужчину я проводила тяжелым взглядом. Внутри всё кипело. Нет, ну надо же было додуматься! Не удивлюсь, если ещё и по инициативе небезызвестного графа! Ведь кто, кроме него, мог приложить сюда свою руку? Решил, что раз я не

способна отказаться от затеи сама, так почему бы не найти посредника, чтобы подтолкнуть меня к «верному решению». Очень умно!

Сдержав порыв выругаться совсем не как леди, я попросила Саманту принести мне чашку чая. Нужно было успокоиться и взять себя в руки. А ещё преодолеть желание сорваться с места и пойти к графу, выговорить ему всё, что накопилось. Конечно, была вероятность, что всё на самом деле не так. Что господин Дуглос сам нуждается в таком выгодном месте, где расположилась моя лавка. Но она мала. Думаю, любой, кто подходил к этому помещению, успел догадаться, каких больших затрат будет ему стоить ремонт. И понял бы, что легче отстроить сразу собственную торговую площадь, чем выкупить это место и придать ему нормальный вид.

– Ваш чай, госпожа, – отвлекла меня от мыслей служанка.

– Благодарю, – кивнула я, отпуская девушку.

Сдерживать себя было не так-то легко. К сожалению, многие необученные эмпаты были подвластны чужим эмоциям. Они могли увлечь, впиться в нас самих и ощущаться как свои собственные. И сейчас, гнев и недовольство гостя подкрепили мои, ещё только едва зарождающиеся эмоции, усилив их во сто крат. Кажется, пришло время медитаций. Это терапия, длившаяся от недели до месяца, в зависимости от того, насколько ослаб маг на эмоциональном уровне. Она не требовала больших усилий и посещений специализированных мест, как и постоянного проведения. Последняя меди-

тация проходила у меня три года назад. Видно, последние события повлияли на ускорение её проведения.

Вообще, медитация – это погружение в себя, когда маг под воздействием специальных веществ расслаблялся и мог спокойно со стороны разглядеть оболочку, окружающую его. У каждого она разная. И способы восстановления – тоже. У меня это ажурная паутинка, нити которой я на протяжении нескольких сеансов связываю между собой, убирая брешь в этой броне. Казалось бы, такая мелочь! А в самый ответственный момент может сыграть плохую шутку над человеком, одаренном магией.

Сделав глоток, я отставила чашку в сторону. Да, сегодня же займусь этим. Я предпочитала погружаться в себя при помощи окуривания. Зажигала маленькие свечи, закрывала глаза, вдыхала приятный запах и занималась медитацией, пока не догорят свечи и запах не начнет развеиваться. В прошлый раз я закупила на славу, и парочка штук у меня осталась. Так что можно не откладывать на потом и обеспокоенно бежать в магазинчик за пополнением продовольствия.

Матушкины шаги я узнала сразу. Она всегда ходила так: легко, элегантно, и в то же время несколько торопливо, взволнованно.

– Дорогая, – присела она на краешек дивана, – прости меня, я стала случайной свидетельницей вашего разговора.

Я мысленно усмехнулась. Ничего удивительного, мама! Любопытству твоему могут позавидовать даже известные

сплетницы империи.

– Это вы меня простите, мы с гостем говорили слишком громко, наверное, было слышно даже на втором этаже, – слабо улыбнулась я. Личный кабинет мне не помешал бы уж точно.

Родительница покачала головой. И что бы значил этот её жест? Неодобрение?

– С лавкой действительно всё так плохо? – взяла она мою руку в свою.

– Нет, – соврала я, но заметив искреннее сочувствие в глазах матери, добавила. – Не совсем. Шансы на успех есть, да и если постараться, можно найти выход, – заверила её я.

– Ох, Эмили, – вздохнула матушка, посмотрев на меня тяжело из-под ресниц. И я поняла, что если сейчас мне опять скажут, что это не женское дело – заниматься предпринимательством, я просто не выдержу и сорвусь. – Неужели это так обязательно, доделывать то, что не успел твой отец при жизни?

– Что ты имеешь в виду? – удивлённо спросила я. Мне ведь не послышалось?

Мама как-то криво улыбнулась, поняв, что сказала лишнее. Отпустив мою руку, она нервно раскрыла веер, скрывшись за ним, словно бы это могло её спасти от моих расспросов.

– У отца были планы на эту лавку? – вновь задала вопрос я.

Недовольно закатив глаза, родительница тяжело вздохнула и ответила:

– Да, он планировал отремонтировать её и преподнести тебе как свадебный дар. Но, как видишь, он умер прежде, чем ты нашла себе избранника, – нашла в чём укорить меня она. Я только отмахнулась. Внутри приятно грела мысль о том, что папа верил в меня и хотел помочь в воплощении моей мечты. Он не считал, что я обязана только сидеть дома, рожать и воспитывать детей. Он знал, как я хочу быть независимой, и не пытался исправить это во мне.

– Раз отец верил в меня, я тоже в себя верю, – твёрдо сказала я, тем самым показывая – никаких пререканий. Нравится это кому-то или нет, но теперь я точно не собираюсь отступать.

– И всё же, дорогая, – не оставляла своих попыток ма-тушка, – прислушайся к моим словам. – И не перебивай, – взмахнула она рукой, останавливая меня. – Я горжусь тем, что ты ставишь перед собой цели и идёшь до конца. Но пойми, не все эти цели – реальны. Лавка – приятная мечта, которую тебе так хочется воплотить в жизнь. Только это, так или иначе, мечта, выполнить которую тебе не позволят ни опыт, ни средства. Послушай меня, продай её. Не за такую цену, которую тебе предлагал этот... господин, – скривилась она, – а подороже. Ведь насколько я поняла, место там прибыльное. Деньги отложишь на будущее, найдёшь себе мужа и единомышленника и откроешь лавку. Эмили, – позвала она

меня, – подумай над моими словами и сосредоточься пока на том, что действительно важно.

Недовольство, рвущееся наружу, я проглотила. Возможно позже, когда окончательно успокоюсь и разберусь в происхождении, я найду что-то действительно толковое в её словах. Но пока... но пока есть шанс... я буду пытаться.

– Я подумаю, матушка, – склонила голову в знак смирения. В конце концов она желает мне только счастья. Разница лишь в том, что у нас разные представления о счастье и целях его достижения.

– Хорошо, – искренне улыбнулась она и обняла меня. Пожалуй, в первый раз за долгие годы. Неужели так успокаивающе на неё повлиял бал? Или точнее, его благоприятный исход?

На минутку я позволила себе расслабиться и почувствовать любовь матери. Ведь даже сильные леди нуждаются в поддержке родных и близких людей.

Вскоре нас позвали на обед. Родительница вновь стала самой собой: блюстительницей порядка в доме, зорко следящей за всеми в общем и каждым по отдельности. Я даже вздохнула спокойно: такую маму я знала и могла не переживать, что она сотворит что-то из ряда вон выходящее.

После обеда я ушла к себе в комнату, запершись изнутри и занавесив все шторы на окнах. Достала из коробочки три свечи, расстелила плед на полу и, усевшись поудобней, приступила к медитации. Зажгла свечи, вдыхая любимый

аромат яблока и корицы, закрыла глаза и погрузилась в себя. Сперва была просто темнота, но постепенно тени рассеялись, открывая моему взору комнату и парочку прозрачных преград, на которых отражались блики огня. Встав, я нерешительно шагнула за их пределы, тут же оказавшись стоящей напротив моего тела. Мир с непривычки покачнулся, и я едва успела отдать команду мозгу сидеть смирно.

– Сложности на каждом углу, – недовольно пробубнила я и попыталась разглядеть свою паутинку. О, как же наивна я была в тот момент! Потому что зрелище, открывшееся мне, доказало в очередной раз: если не везет, то не везет сразу по-крупному.

– На меня что, нападали? – удивленно ахнула я, дотрагиваясь до того, что когда-то было прекрасной и ажурной паутинкой. Неудивительно, что у меня так часто болит голова. При таких-то повреждениях «щита»!

Обеспокоенно покрутившись, нашла место, где паутинка было более целой, и поплела оттуда новые нити к тем лоскуткам, что болтались в одиночестве рваными облачками. Работы предстоит немерено. Боюсь, тут и недели не хватит.

Когда догорела последняя свеча, я с сожалением завязала узелок и вернулась в тело. Клубочки нитей и сияние пропали, открывая моему взору полумрак от зашторенных окон и оглушая настойчивым стуком в дверь. Недовольно вздохнув, крикнула, что уже иду, и с трудом поднялась на ноги. За время медитации они одеревенели и двигались с трудом.

И эта была одна из причин, почему время на проведение такой процедуры ограничено. Другой являлась привычка. Чем дольше ты находишься внутри себя подальше от окружающего мира, тем чувствуешь себя лучше, спокойней и уверенней. Никто не мешает, никто не раздражает. И ты привыкаешь к этому, перестаешь хотеть вернуться в мир. Были случаи, когда маги нарушали правила и пребывали вне тела дольше положенного. Они до сих пор лежат в коме. Их тела поддерживают, но родные давно потеряли надежду вновь увидеть любимых. В один момент они устанут от этого и просто дадут им умереть.

Убрав всё на место, я открыла дверь. Там стояла горничная с букетом пионов. Розовые шапки манили своей красотой и благоухали невероятно приятно. Не сдержав улыбки, я протянула руки к этой красоте.

– Вы долго не отвечали, госпожа. С вами что-то случилось? – взволнованно спросила Саманта.

– Я спала, – ответила ей. Не говорить же, что восстанавливала броню. – Это мне? – кивнула на букет у неё в руках. Девушка вцепилась в него намертво и, кажется, не собиралась отдавать.

– Да, простите, госпожа, – покраснела она. – Я сейчас же поставлю их в вазу.

– Не стоит, – остановила её рвение. – Я сама. Принеси вазу с водой.

Забрав пионы, закрыла дверь, и прижала цветы к себе. Как

приятно-то! Интересно, от кого? Отыскав записку, с удивлением прочла:

«Разрешите пригласить вас на прогулку в парк. Всегда ваш, тайный поклонник»

Судя по почерку, написал тот же, кто отправил вчера букет ромашек. Прогресс, однако. И всё же, как приятно!

И в этот момент я вдруг сообразила, что поведение моей горничной было весьма странным. Она ведь явно не желала отдавать мне букет. Но почему? Я не обнаружила на нем никаких опасных веществ. Впрочем, она сама бы тоже не смогла ничего определить, если бы не подложила специально. Тогда какая причина? Может, она думала, что букет предназначен ей? Хм...нет, такое вполне возможно. Все же, она симпатичная девушка, достигшая брачного возраста. Может, именно поклонник и является причиной её странностей в последнее время. Она часто пропадает и ничего не говорит, постоянно прячет глаза. Или все гораздо интереснее?

– Саманта, ты случайно не беременна? – поинтересовалась я, когда она принесла мне вазу для букета.

– Госпожа! – воскликнула она, едва не уронив ношу. – Как вы могли такое подумать? Я приличная девушка.

– Если я ошиблась, то прошу меня простить. Но в последнее время твое поведение очень странное, – спокойно ответила ей, ставя цветы в воду. – Ты стала часто задерживаться, прячешь эмоции. Что еще я могла подумать?

Саманта замялась, опустив глаза.

– У меня есть молодой человек, – через пару минут про-
бормотала она. – Но мы только начали общение, из-за этого
я пару раз опоздала на работу. Прошу меня простить.

– Все в порядке, – улыбнулась, глядя на неё. – Надеюсь,
у вас все сложится.

Саманта смущенно улыбнулась и удалилась Я же обрадо-
валась тому, что у неё появился кавалер. Хотя то, что она
порой не выполняла свои обязанности как надо, раздражало.

ГЛАВА 5. СВИДАНИЕ

Новость о том, что у Эмили наконец-то появился поклонник и пригласил на свидание, разлетелась по дому быстрее скорости света. Я не успела даже спуститься вниз и поставить цветы в вазу, как на лестнице уже была окружена матушка и сестрицами.

– Дорогая! У тебя есть таинственный кавалер, а ты не спешишь нам о нём рассказать! – возмущенно выросла передо мной мама. За её напускным недовольством я уловила всполохи радости.

– Вероятно потому, матушка, что Эмили сама о нем только узнала, – фыркнула Замира. Я кинула в её сторону косой взгляд. Младшенькая своей надменностью начинает уже сильно раздражать.

– Красивый букет, Эмили, – улыбнулась Джулия, и я порадовалась, что в этом рассаднике остался хоть кто-то адекватный.

– Ну, не все сразу! – закатила глаза я и протиснулась мимо родительницы, направляясь к столику, на котором уже красовались мои ромашки. – Во-первых, о поклоннике я как раз шла вам рассказать, – проворковала я, расправляя обертку и поворачивая вазу наиболее удачным ракурсом. – А во-вторых, не всё же одной Зами завоёвывать мужские сердца, – улыбнулась я, чем изрядно позлила сестрёнку. – И да, – по-

смотрела на вторую, – спасибо, Джул.

Мама укоризненно посмотрела на меня. Да-да, я – леди от корней волос до кончиков пальцев.

– Ах! Не седовласца ли случайно? – хохотнула младшенькая.

– Замира! – одарила её недовольным взглядом родительница.

– Нет-нет, как у вас, сударыня, совсем зелёного юнца, – в тон ответила я.

– Эмили! – хлопнула меня по руке веером мама. – Девочки, уговорите. Вы же леди! Что за недостойное поведение? – посмотрела она на нас из-под ресниц своим любимым строгим взглядом. Сестрёнка надулась. Не всё же ей в силу возраста будут сносить. – Предлагаю обсудить это за чашечкой чая, – беспрекословно заявила родительница и отдала распоряжение принести напитки в гостиную.

– Матушка, – страдальчески возвела очи к потолку я, но была подхвачена за локоток и увлечена на очередные семейные посиделки. Или точнее сказать, собрание юных сплетниц и одной уже в годах.

– Не спорь со мной, дорогая.

«Куда уж мне», – мысленно фыркнула я. Попасть на допрос – не самая заманчивая перспектива, избежать которую мне, как бы я ни старалась, не удалось. В результате меня обозвали весьма ветреной особой, ко всему прочему лишенной романтизма. А как ещё назвать человека, который не за-

помнил ни одного кавалера, с которым танцевал на балу? И правда, десять танцев – не сто, не так уж сложно. По мнению Замиры особенно, у которой партнеров по танцу было в два раза больше. Гордыни ей не занимать.

– ...Или тот барон? Он был весьма смешон в своем фраке, а неумелые ноги словно приросли к полу. Его я точно не забуду! Как и невзрачного виконта, с которым станцевала один мелкий танец. Что уж говорить о большем, – высокомерно произнесла Замира, получив осуждающий взгляд от матери, но так и не поняв, за что.

– У тебя великолепная память, Зами, – улыбнулась я, скромно умолчав, что тоже не забуду свой танец. Только не с невзрачным виконтом, а графом Винтерсом. – Какая жалость, что она не срabатывает, когда так требуется, – не удержалась всё же от шпильки. Джулия, сидевшая между нами, не знала, куда деть себя. По большей части она предпочитала поддерживать позицию младшей сестры, нежели старшей. Но учитывая, как изменилась после бала Замира, решила оставаться при своем мнении. Только пока не определилась, при каком именно. А вот у матушки за время нашего чаепития чуть не задергался глаз. Хотя, если учесть, что подготовку к балу она выдержала, то всё это напускное.

– Тебе нужно подготовиться, Эмили. Подобрать платье, аксессуары... А у нас так мало времени!

Мило улыбнувшись, я недвусмысленно намекнула, что в помощи не нуждаюсь. Я выбирала себе наряд на бал, смогу

выбрать и на встречу с тайным поклонником. На которую, к слову, я ещё не решила, хочу ли вообще идти. О последнем решила не заикаться во избежание, так сказать, травм.

Но не буду врать себе. Приглашение в парк льстило и воодушевляло. Да, я не хочу пока ограничивать себя узами брака. Особенно если учесть свой прошлый неудачный любовный опыт. Чему я точно научилась, так это не идти на поводу у своих чувств и верить мужчинам. Не хочешь, чтобы тобой воспользовались? Будь независима. Независима от человека и чувств. А это, пожалуй, сейчас самое актуальное в свете ослабления моей защиты от чужих эмоций.

От размышлений о том, что мне было бы весьма неплохо проводить свои выходные с приятным молодым человеком, я плавно перешла к проблемам насущным. В частности, разорванной в клочья паутинке. На меня так повлияли все события или я и в самом деле не заметила в силу неопытности чьё-то воздействие? Что ж, узнаю об этом в самое ближайшее время, пока буду восстанавливать защиту. Если за весь период медитации она не ослабнет, значит, разрушилась сама по себе со временем. Но я всё же потрачусь на защитный амулет. А если будут изменения – приму серьёзные меры. И тому, кто решился на такую глупость, просто так не отделаться.

Остаток дня прошёл спокойно, и даже скорее, как обычно. Сестры занимались рукоделием, матушка – подсчётами. Она пыталась понять, на что стоит тратить деньги, а на что нет,

дабы не остаться в нищете. Я же читала одну из немногих книг, которые удалось перевезти в столицу с собой. Это была художественная литература. Детективно-приключенческий роман, точнее. Ещё одно «но», отличающее меня от обычных аристократок. На губах невольно появляется улыбка, когда вспоминаю, как появилась у меня эта книга. Мне тогда было пятнадцать лет, я была невероятной книгоманкой и выпрашивала у отца вместо нарядов подписку на книги. Один раз, провинившись, меня оставили на целый месяц без чтения. Даже мою собственную библиотеку закрыли на замок, оставив в свободном доступе лишь пособия по этикету и прочие нудные учения. Но подвернулся случай: к отцу пришел деловой партнер, оставив сверток в гостиной. Новенькая книжечка в льняном переплёте заманчиво подмигивала, и я не смогла сдержать себя. Нет, я не своровала её и даже не одолжила на время. Просто вытащила посмотреть, открыла страницу, вторую... и больше не смогла остановиться. Когда папа со своим гостем вышли из кабинета, они увидели меня сидящей около столика, с упоением читающей роман. На недоуменной окрик: «Эмили?», я лишь спросила, отчего следовательно не решил воспользоваться методом исключения, при помощи своего дара определив преступника, а начал долгий допрос каждого из присутствующих. Хозяин книги, добродушно рассмеявшись, ответил, что юным леди, рассудительным не по годам, стоило читать внимательней, и подарил эту замечательную историю. Позже конечно же я поняла, в чем

была моя ошибка, но тогда... Тогда это было нечто неизведанное и требующее срочного объяснения. Кто был тем господином, к слову, я так и не узнала. Саму книгу же я перечитала и не раз. Потому что чем чаще пролистывала родные страницы, тем больше узнавала, иначе реагировала на героев и их поступки, выбирала для себя новых идеалов и злодеев и училась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.